І. М. Кулишеръ.

Глубокоуважаемому Павлу Ивановичу Георгіевскому
отъ автора

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

ОРГАНИЗАЦІИ

СТАТИСТИКИ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтык. пер., д. Т—ва, № 9.
1916

Спорные вопросы организаціи статистики внѣшней торговли. [1]).

I.

Трудно найти область статистики, которая имѣла бы столь крупное значеніе для экономической политики, какъ статистика внѣшней торговли; и едва ли въ то же время найдется отрасль статистики, вызывающая къ себѣ столь скептическое отношеніе со стороны экономистовъ, какъ именно статистика международнаго товарообмѣна.

---

[1]) Данныя относительно Россіи нами заимствованы частью изъ предисловій къ „Обзорамъ внѣшней торговли Россіи“ (въ особ. за 1902 г.), частью изъ „Сборниковъ узаконеній и циркуляровъ по таможенной части“ (въ особ. за 1896 г.), частью, наконецъ, поскольку рѣчь идетъ о современномъ состояніи нашей статистики внѣшней торговли, изъ любезно предоставленныхъ автору рукописныхъ матеріаловъ, имѣющихся въ Департаментѣ таможенныхъ сборовъ. Благодаря Департаменту, автору удалось ознакомиться и съ оффиціальнымъ изданіемъ итальянскаго таможеннаго вѣдомства „Organisation de la statistique du commerce exterieur en Italie. 1913“. Свѣдѣнія о другихъ государствахъ почерпнуты изъ работъ Richter'a въ Vierteljahrshefte zur Statistik des deutschen Reichs, 1900 и 1901, изъ докладовъ и сопоставленій Bateman'a въ различныхъ томахъ Bulletin de l'Institut International de Statistique. (Comparability of Trade Statistics of Various Countries. T. VI. 1. VIII. 1. IX. 2. XI. 1. XII. 1. XV. 2), а также изъ „Введеній“ къ Ежегодникамъ статистики внѣшней торговли, издаваемымъ въ различныхъ странахъ. Кромѣ того авторъ пользовался статьями St. Bourne (Journal of the Royal Statistical Society of London. T. 35. 38), Heiligenstadt, Diezmann, Loefen и Zimmermann (Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik. III. Folge. 1893. VI. 1894. VII. 1900. XX. 1908. XXXV), Flodström, Grimm (Allgemeines Statistisches Archiv. V. 1899. VI. 2. 1904)., Wiesinger (Annalen des Deut. Reichs. 1896), докладами Bateman, Bateman—Fountain, Caignon, Bodio, Vargha, представленными въ Международный Статистическій Институтъ (Caignon. T. II. 1. Bodio T. II. 1. Vargha. T. VIII. 1.), а также происходившими на его конгрессахъ преніями и принятыми имъ резолюціями (см. также Methorst. Texte des voeux, èmis par l'Institut Intern. de Stat. T. XIX. Suppl), Conférence Internationale de Statistique Commerciale de Bruxelles. 1909, а также нѣкоторыми курсами статистики и торговой политики, содержащими отдѣлы статистики внѣшней торговли (Guyot. Le commerce et les commercants. 1909. p. 289—349, Fontana-Russo. Traité de politique commerciale. 1908. p. 664 и сл.—Bertillon. Cours élementaire de statistique II. 1895. p. 336—362. Bowley. Elements of Statistics. 1901. Giffen. Inquiries and Studies. The use of Import and Export statistics, p. 282 sqq.).

Статистика внѣшней торговли „является основой всякой торговой политики. Она доставляетъ необходимый матеріалъ для оцѣнки внѣшней торговли страны и для мѣропріятій въ области экономической политики; на ней основываются торговые договоры и она же выясняетъ вліяніе этихъ договоровъ“ [1]). Статистика внѣшней торговли „даетъ возможность оцѣнить размѣры сдѣланныхъ при заключеніи торговыхъ договоръ уступокъ и полученныхъ взамѣнъ ихъ компенсацій; она указываетъ обороты, съ какими рынками необходимо расширять въ цѣляхъ развитія торговли“. Мало того, „она ознакомляетъ съ экономическими условіями страны и опредѣляетъ измѣненія, совершившіяся въ области промышленности“ [2]). Словомъ, „она исполняетъ функціи информаціоннаго характера, представляющія крупный интересъ“,—несмотря на то, что мы уже не вѣримъ въ теорію торговаго баланса. Задачи торговой статистики—какъ мы видимъ—стали иныя, измѣнились съ того времени, когда она появилась впервые для выясненія того, обогащается ли страна или бѣднѣетъ, обнаруживается ли притокъ или отливъ звонкой монеты; но роль ея, составляющей къ концу года „инвентарь“ товарообмѣна съ другими странами, не менѣе велика, чѣмъ она была двѣсти лѣтъ тому назадъ. Вѣдь идея о германскомъ „засильи“, о томъ, что Россія составляла „колонію“ Германіи, утвержденіе, что Германія захватила міровой рынокъ, покоятся на данныхъ статистики внѣшней торговли, и если союзнымъ державамъ удастся вытѣснить Германію изъ этого положенія и установить болѣе тѣсное сближеніе въ экономической области между собою, то это обнаружится и обнаружится немедленно въ таблицахъ статистики внѣшней торговли.

Конечно, для того чтобы, установить вліяніе торговыхъ договоровъ, измѣненія въ таможенныхъ тарифахъ на хозяйство страны, въ особенности на ея промышленность, для опредѣленія роли и значенія отдѣльныхъ отраслей послѣдней и степени ихъ зависимости отъ иностранныхъ рынковъ, мало одной статистики внѣшней торговли; необходима кромѣ того и статистика производства. Только сопоставленіе производства и привоза, производства и вывоза даетъ правильный и полный отвѣтъ на приведенные вопросы. Но, къ сожалѣнію, статистика производства находится еще до сихъ поръ въ зачаточномъ состояніи—Франція и Бельгія послѣ неудачныхъ попытокъ отъ нея отказались, Англія только еще приступаетъ къ ней, и даже тамъ, гдѣ въ послѣднее время пытаются выяснить количество и цѣнность производимыхъ издѣлій (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Венгріи, у насъ), это дѣлается путемъ обслѣдованій, имѣющихъ анкетный характеръ, въ противополож-

---

[1]) Loefen. Mängel unserer Handelsstatistik. p. 527.

[2]) Fontana-Russo. Traité de politique commerciale. 1908. p. 664—65.

ность систематическимъ текущимъ записямъ въ области внѣшней торговли, несущимъ съ полнымъ правомъ названіе статистики. Такимъ образомъ, вся тяжесть падаетъ на одну лишь статистику внѣшней торговли,— приходится довольствоваться ея показаніями, строить выводы на ней одной. „Въ большой газетѣ, распространенной по всему міру, какъ и въ маленькомъ мѣстномъ листкѣ дефилируютъ передъ взоромъ удивленнаго читателя милліоны и милліарды торговыхъ оборотовъ въ качествѣ доказательствъ необходимости того или иного направленія въ области торговой политики за или противъ пошлинъ на хлѣбъ, лѣсъ, чугунъ или пряжу“[1]). Къ этому надо еще прибавить, что понятіе статистики внѣшней торговли совпадаетъ съ понятіемъ торговой статистики, ибо торговая статистика ограничивается регистраціей внѣшняго товарообмѣна; для опредѣленія же внутреннихъ оборотовъ имѣются лишь суррогаты въ видѣ статистики желѣзнодорожныхъ перевозокъ, биржевыхъ операцій, ярмарочныхъ сдѣлокъ.

Имѣя въ виду, что въ цифрахъ мы можемъ выразить, слѣдовательно, одну лишь внѣшнюю торговлю, но не производство и не внутренній обмѣнъ, мы, казалось бы, должны были бы снисходительно относиться къ тѣмъ недостаткамъ, которыми страдаютъ эти цифры. Между тѣмъ до сихъ поръ, и несмотря на несомнѣнно обнаруживающееся стремленіе къ улучшеніямъ въ области постановки статистики внѣшней торговли, послѣдняя не получила надлежащаго признанія, и спеціалисты продолжаютъ подчеркивать, что ея результаты недостаточны и неточны, не удовлетворяютъ требованіямъ ни теоріи, ни практики.

„Торговая статистика“—говоритъ Гейлигенштадтъ—даже при самомъ осторожномъ пользованіи ею, не можетъ претендовать на точность своихъ цифръ и поэтому тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о выясненіи точныхъ размѣровъ международныхъ платежей и взаимной задолженности, ими невозможно пользоваться“ [2]). „Не-спеціалисты—заявляетъ Дицманъ—даже не знаютъ, на какихъ сомнительныхъ основаніяхъ покоятся данныя о цѣнности товаровъ, составляющихъ объектъ международнаго оборота“ [3]). На это указываетъ и Ивъ Гюйо: „даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ постановка наиболѣе правильна, достовѣрность сообщаемой намъ цѣнности привоза и вывоза весьма невелика и цифры, доставляемыя таможнями, можно принимать лишь съ большими оговорками“ [4]). Де-Фовиль неоднократно въ засѣданіяхъ Международнаго Статистическаго Института (въ Римѣ въ

---

[1]) Grimm. Die deut. Handelsstatistik in ihrem Gegenwärt. Stand etc. p., 35.

[2]) Heiligensadt. Beiträge zur Lehre von den auswärtigen Wechselkursen. Jahrbücher für Nationaloekonomie. VI. 1893. p. 343.

[3]) Diezmann. Der deutsche Aussenhandel seit, 1885. Jahrbücher für Nationaloekonomie. 1894. B. VII. p. 260.

[4]) Yves Guyot. Le commerce et les commercants. 1909. p. 297.

1887 г., въ Парижѣ въ 1889 г., въ Христіаніи въ 1900 г.) указывалъ на необходимость „реформы таможенной статистики". Если бы эта статистика являлась вѣрнымъ выраженіемъ обмѣна между различными странами,—говорилъ онъ,—то не могло бы получится такого рѣзкаго несоотвѣтствія въ отношеніи французско-бельгійской или французско-итальянской торговли между цифрами, сообщаемыми Франціей, и цифрами, полученными въ Бельгіи или Италіи. Опредѣленіе страны происхожденія и страны назначенія основано на фикціи, и фикція эта неодинакова въ различныхъ странахъ. Среди коммерсантовъ уже вызываютъ безпокойство эти постоянныя противорѣчія и пора привести статистику въ соотвѣтствіе съ дѣйствительностью [1]).

Фонтана-Руссо, въ виду этого полагаетъ, что сравненіе статистическихъ данныхъ по различнымъ странамъ можетъ имѣть лишь приблизительное значеніе; нельзя поэтому сказать, что (спеціальная) торговля такой-то страны увеличилась на 20 проц., а другой на 10 проц., ибо нужно предварительно провѣрить, не является ли эта разница послѣдствіемъ ошибочнаго установленія цѣнности товаровъ или различнаго опредѣленія понятія спеціальной торговли. Несоотвѣтствіе между цифрами, показываемыми въ статистикѣ внѣшней торговли различныхъ странъ, по его мнѣнію, усиливается съ увеличеніемъ разстоянія между странами, ибо это обстоятельство ведетъ къ умноженію ошибокъ. Согласно французской статистикѣ, въ Италію въ 1902 г. было вывезено товаровъ на 175 милл. фр., тогда какъ по указанію итальянцевъ они получили цѣлыхъ 184 милліона. Но это сосѣднія, пограничныя страны. Хуже дѣло обстоитъ тамъ, гдѣ обмѣнъ между государствами проходитъ черезъ третью территорію: итальянская статистика опредѣляетъ вывозъ въ Германію въ 226 милл., нѣмецкая же повышаетъ свой привозъ изъ Италіи до 245 милл. Но разница чрезвычайно увеличивается, когда страны отдѣлены другъ отъ друга океанами. Австралія (Commonwealth) показала свой вывозъ въ Италію въ размѣрахъ $3^1/_2$ милл. фр. и привозъ оттуда въ 4 милл. Напротивъ, судя по итальянской статистикѣ, получено изъ Австраліи товаровъ всего на $1^1/_2$ милл. фр., отправлено же туда 6 милл. фр. Иначе говоря, товары, зарегистрованные въ качествѣ отправленныхъ изъ Австраліи въ Италію и наоборотъ, въ обоихъ случаяхъ застряли на пути, выгружены въ различныхъ портахъ и поэтому не попали въ статистику тѣхъ странъ, куда они были назначены [2]).

Если разсуждать чисто-теоретически, то, пожалуй, можно было бы согласиться, что съ увеличеніемъ разстоянія между двумя странами несоотвѣтствіе въ цифрахъ внѣшней торговли усиливается, ибо къ тѣмъ

---

[1]) Bulletin de l'Institut International de Statistique. IV. 2. p. 101. XII. 1. p. 124.

[2]) Fontana-Russo. p. 682-85.

причинамъ различія въ цифрахъ, которыя имѣются во всѣхъ случаяхъ, присоединяются еще дополнительныя, вызываемыя различной регистраціей товаровъ, идущихъ транзитомъ чрезъ третьи страны, выгружаемыхъ на пути, провозимыхъ контрабандой [1]). Однако, повидимому, другіе моменты, одинаковые въ тѣхъ и другихъ случаяхъ и независящіе отъ разстоянія между государствами, играютъ гораздо бо́льшую роль. Иначе не получилось бы столь крупнаго несоотвѣтствія между французскими и бельгійскими цифрами: изъ Бельгіи во Францію вывезено (въ 1903 г.) въ генеральной торговлѣ по бельгійскимъ даннымъ 643 милл. фр., а по французской статистикѣ получено 538 милл., въ спеціальной торговлѣ вывезено во Францію (утверждаетъ Бельгія) 393 милл. фр., получено же Франціей 299 милл. фр. Нашъ вывозъ въ Германію составлялъ въ 1912 г., по даннымъ русской статистики 457 милл. руб., по германскимъ же—цѣлыхъ 707 милл. руб., т.-е. нѣмцы опредѣляютъ его болѣе, чѣмъ вполтора раза выше, очевидно, по той причинѣ, что они включаютъ сюда и тѣ товары, которые идутъ транзитомъ во Францію, Бельгію, Голландію и т. д., тогда какъ мы отмѣчаемъ въ качествѣ вывезенныхъ въ Германію только тѣ, которые дѣйствительно туда предназначены. То же происходитъ и въ обратномъ направленіи: Германія опредѣляетъ свой вывозъ въ Россію въ 1912 г. въ 315 милл. руб., мы же повышаемъ его (т.-е. нашъ привозъ изъ Германіи) до 532 милл. руб. или на 40 проц., ибо Россія считаетъ вывезенными изъ Германіи и германскіе товары, и прошедшіе транзитомъ чрезъ Германію, напр. хлопокъ, тогда какъ нѣмецкая статистика относитъ къ вывозу въ Россію только товары германскаго производства.

Но изъ этого рѣзкаго различія въ цифрахъ еще вовсе не слѣдуетъ, что съ той или другой стороны дѣйствительно допущены ошибки. Конечно, и въ статистикѣ внѣшней торговли, какъ и во всякой иной имѣются ошибки, вызванныя неправильными показаніями грузохозяевъ, невнимательностью таможенныхъ чиновниковъ, неясностью распоряженій, касающихся регистраціи товаровъ; въ особенности же этой статистикѣ наноситъ ущербъ контрабандная торговля, широко развитая и въ настоящее время, она дѣлаетъ неправильными данныя въ особенности привозной статистики. Главную же причину несоотвѣтствія статистическихъ цифръ различныхъ странъ составляетъ различіе въ способахъ организаціи

---

[1]) Контрабанда показывается въ странѣ вывоза, но не въ странѣ привоза, если они отдѣлены третьей страной; если же у нихъ общая граница, то товары не будутъ показаны ни тутъ, ни тамъ, такъ что не будетъ различія. Товары, проходящіе транзитомъ изъ Бельгіи черезъ Францію и Италію, могутъ показываться въ Бельгіи въ качествѣ вывозимыхъ во Францію, въ Италіи же въ качествѣ полученныхъ дѣйствительно изъ Бельгіи или наоборотъ.

статистики внѣшней торговли, въ пріемахъ, примѣняемыхъ различными государствами. Бодіо насчиталъ цѣлыхъ четырнадцать причинъ, вызывающихъ такое несоотвѣтствіе [1]); Рихтеръ при разсмотрѣніи организаціи статистики Австріи, Швейцаріи, Франціи, Англіи наглядно показалъ насколько и почему ихъ цифры не сходятся съ соотвѣтствующими данными германской статистики. А англійскій статистикъ Бэтмэнъ въ теченіе почти двухъ десятилѣтій выступалъ въ Международномъ Статистическомъ Институтѣ (почти на всѣхъ съѣздахъ съ 1887 по 1905 г.) съ докладами относительно „Comparability of Trade Statistics of various Countries". Хотя въ 1905 г. Бэтмэнъ и могъ констатировать, что съ 1887 года, когда онъ выступилъ въ первый разъ, постановка статистики внѣшней торговли значительно улучшилась, но все же, по его словамъ, осталось еще много сдѣлать для того, чтобы получилась возможность сравнивать данныя различныхъ государствъ [2]).

Во многихъ странахъ за это время обнаружились значительныя усовершенствованія въ этой области статистики. Такъ, въ 1891 г. Швейцарія произвела коренную реформу ея; въ 1896 г. у насъ была введена В. И. Покровскимъ карточная система, при которой прежняя посылка бюллетеней таможнями замѣнилась отмѣткой каждаго груза на отдѣльной карточкѣ, отправляемой изъ таможни въ Департаментъ таможенныхъ сборовъ; [3]) въ 1906 г. имѣла мѣсто реформа статистики внѣшней торговли въ Англіи и Германіи; послѣдняя въ особенности включила въ свою статистику и обороты, происходящіе въ вольныхъ гаваняхъ (Гамбургѣ, Бременѣ и т. д.), которые прежде не входили въ составъ ея, давая неправильное представленіе о внѣшней торговлѣ Германской имперіи.

Но крупныя различія въ организаціи и методахъ торговой статистики сохранились и до сихъ поръ, и они объясняются какъ причинами историческими, нежеланіемъ отказаться отъ разъ принятой системы, такъ и тѣми условіями, въ которыхъ находится та или другая страна. Въ Англіи, напр., транзита вообще нѣтъ, а товары могутъ лишь перегружаться на другія суда (transhipment), въ Россіи транзитъ не играетъ почти никакой роли (онъ составляетъ всего нѣсколько милліоновъ руб.), во Франціи, Бельгіи, Германіи онъ имѣетъ крупное значеніе. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ пошлины взимаются специфическія, въ Америкѣ же по цѣнности. Англія страна свободной торговли и поэтому ея статистика внѣшней торговли гораздо проще, чѣмъ статистика странъ континента, гдѣ имѣются значительно усложняющія ее

---

[1]) Bodio. Sulle discordanze che si osservano fra le statistiche commerciali dei vari Stati. (Bulletin de l' Institut International de Statistique. T. VII).

[2]) Bulletin. T. XV. 2, p. 78.

[3]) См. Обзоръ внѣшн. торг. Россіи за 1902 г. Предисловіе.

учрежденія, вызываемыя протекціонной таможенной политикой. Таковы вольныя гавани, гдѣ товары могутъ помѣщаться, переупаковываться, очищаться и т. д. безъ уплаты пошлинъ, таможенные склады для безпошлиннаго помѣщенія товаровъ, временный безпошлинный привозъ для отдѣлки товаровъ (для „облагороживанія“ ихъ) и обратнаго вывоза ихъ и т. д. Поэтому то въ Англіи находимъ лишь одинъ видъ торговой статистики—статистику, обнимающую весь привозъ и весь вывозъ. Если же она именуется „General Imports“ и „General Exports“, то это дѣлается лишь въ отличіе отъ таблицъ, называющихся „Statistical Abstracts“ и содержащихъ тѣ же свѣдѣнія въ сокращенномъ видѣ за рядъ лѣтъ. Напротивъ, въ другихъ странахъ генеральная или общая торговля противополагается спеціальной торговлѣ. Послѣдняя по общему правилу содержитъ лишь тѣ товары, которые поступаютъ на внутренній рынокъ или выходятъ изъ внутренняго рынка, тогда какъ генеральная торговля включаетъ и тѣ товары, которые такъ или иначе попадаютъ на территорію данной страны, хотя бы они къ торговлѣ ея имѣли весьма мало отношенія (помѣщаемые въ вольныхъ гаванахъ, таможенныхъ складахъ, временно привозимые для обработки и т. д., даже идущіе транзитомъ). Германія знаетъ еще третью категорію: Gesamteigenhandel (то же, что Genaralhandel, но за вычетомъ транзита).

Не имѣя возможности, за недостаткомъ мѣста, остановиться на всѣхъ наиболѣе важныхъ проблемахъ статистики внѣшней торговли, мы коснемся въ дальнѣшемъ лишь нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, представляющихъ интересъ въ цѣляхъ правильной постановки этой отрасли статистики.

II.

Какъ мы видѣли выше, одна изъ важнѣйшихъ причинъ несоотвѣтствія между цифрами статистики внѣшней торговли, сообщаемыми различными государствами, заключается въ томъ, что они придерживаются неодинаковыхъ принциповъ при обозначеніи страны происхожденія и назначенія товаровъ. „Въ Россію привозится изъ Франціи—читаемъ въ одномъ изъ докладовъ Международнаго Статистическаго Института—ежегодно шерсти на 15-16 милл. фр., но во французской статистикѣ о ней ничего не упоминается“. Очевидно, будучи вывозимъ черезъ Германію по желѣзной дорогѣ или черезъ бельгійскій или нѣмецкій портъ, этотъ товаръ попалъ въ качествѣ вывоза изъ Франціи въ Германію или въ Бельгію.

До сравнительно недавняго времени господствовало почти повсюду то положеніе, что въ качествѣ страны происхожденія и назначенія слѣдуетъ указывать при морскомъ транспортѣ страну, изъ гавани которой

непосредственно привезенъ товаръ или въ гавань которой отходитъ корабль, а при сухопутной перевозкѣ—границу, черезъ которую товаръ привезенъ или вывезенъ. Такая система, конечно, неправильна, когда рѣчь идетъ о торговой статистикѣ: для выясненія торговыхъ сношеній съ другими странами, для установленія связи между ними въ хозяйственномъ отношеніи она ничего не даетъ. Товаръ идетъ изъ Франціи въ Россію и останавливается въ Антверпенѣ или въ Гамбургѣ для перегрузки на другое судно, и все же попадаетъ въ число привезенныхъ изъ Бельгіи или Германіи, хотя ни къ той, ни къ другой никакого отношенія не имѣетъ. Швейцарскія шелковыя матеріи отправляются въ Англію, но идутъ на Францію черезъ французскій портъ и вслѣдствіе этого въ англійской статистикѣ смѣшиваются съ французскими матеріями. Въ результатѣ въ качествѣ странъ происхожденія и назначенія фигурируютъ въ статистикѣ тѣ, съ которыми имѣется сухопутная граница, или тѣ, съ портами которыхъ установлены прямыя пароходныя сообщенія.

Въ Швейцаріи вплоть до 1885 г. и въ Австріи до 1891 г. обозначалась граница, черезъ которую привезенъ или вывезенъ товаръ; Германія придерживалась этой системы до 1876 года, но и впослѣдствіи еще тамъ отчасти группировались цифры привоза и вывоза, при изданіи статистическихъ свѣдѣній, по тѣмъ границамъ, черезъ которыя совершается обмѣнъ. Напротивъ, Франція уже съ 1857 г. признавала необходимымъ обозначеніе при сухопутной перевозкѣ дѣйствительнаго мѣста отправленія (point de départ) или назначенія, тогда какъ въ области морской перевозки лишь съ 1870 года перестали указывать гавани, въ которыхъ товаръ перегружается, отмѣчая въ томъ случаѣ, если товаръ не подлежитъ выгрузкѣ въ порту, т.е. если имѣется прямой коносаментъ, ту гавань, изъ которой онъ дѣйствительно отправленъ. Дольше всѣхъ странъ сохранила старую систему Англія, такъ что у нея получалась въ сущности статистика не торговли, а судоходства, которая, впрочемъ, для Англіи представляла не меньшій интересъ, чѣмъ свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ. Вплоть до 1906 г. въ качествѣ страны происхожденія или назначенія регистрировалась та гавань, изъ которой вышло или въ которую направлялось судно. Вслѣдствіе этого въ англійской статистикѣ не упоминались вовсе такія страны, какъ Швейцарія или Боливія, ибо у нихъ нѣтъ морской границы; вывезенные оттуда или привезенные туда товары относились насчетъ тѣхъ странъ, черезъ гавань которыхъ они провезены. Точно также австрійскіе, швейцарскіе и нѣмецкіе товары, привозимые въ Англію въ большомъ количествѣ черезъ Бельгію, русскіе товары, провозимые черезъ Германію, и вестъиндскіе, перегружаемые въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ, попадали въ число товаровъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ судно

отошло въ Англію. Мало того, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ отправленъ въ Англію изъ страны, имѣющей морскую границу, и вывезенъ оттуда морскимъ путемъ, онъ все же нерѣдко отмѣчался насчетъ другой страны, если онъ былъ перегруженъ въ гавани, принадлежащей послѣдней.

Въ отношеніи вывоза англичане уже съ 1876 г. старались исправить по крайней мѣрѣ ошибку, происходящую въ послѣднемъ случаѣ, требуя отъ экспортеровъ сообщенія страны, въ гавань которой товаръ долженъ быть дѣйствительно доставленъ, а не той страны, въ гавань которой онъ непосредственно отправляется. Но, повидимому, экспортеры еще и впослѣдствіи придерживались стараго обычая заявлять гавань, въ которую судно идетъ, хотя бы товаръ тамъ даже не разгружался на другія суда и отправлялся морскимъ путемъ дальше. Что же касается всѣхъ другихъ случаевъ, когда вслѣдствіе принятаго порядка, обозначалась не та страна, изъ которой дѣйствительно вывезенъ или въ которую отправленъ товаръ, а та, изъ гавани или въ гавань которой онъ доставленъ, то, не считая возможнымъ упразднить прежнюю систему, Англія въ послѣднее время дѣлала лишь нѣкоторыя отступленія отъ нея, вслѣдствіе чего статистика внѣшней торговли однако едва ли выигрывала въ точности и правильности.

Такъ, напр., Customs Department нашелъ необходимымъ — какъ указывается въ предисловіи къ „Annual Statement of the Trade of the United Kingdom“—отказаться отъ общаго принципа при регистраціи тѣхъ товаровъ, которые въ большомъ количествѣ вывозятся моремъ изъ Японіи, Китая и другихъ странъ Дальняго Востока въ Англію, но на пути перегружаются въ Коломбо или Марсели, и тѣхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Перу или Чили, которые перегружаются въ Колонѣ на Панамскомъ перешейкѣ; во всѣхъ этихъ случаяхъ мѣстомъ происхожденія признается не Цейлонъ, Франція или Колумбія, какъ слѣдовало бы согласно установленному принципу, а Японія, Китай, Перу или Чили. И товары изъ Канады, провозимые въ особенности зимою, когда многія гавани Канады покрыты льдомъ, черезъ Соединенные Штаты, отмѣчались въ качествѣ канадскихъ. Однако—прибавлено въ упомянутомъ предисловіи — послѣдніе на основаніи грузовыхъ документовъ не всегда возможно отличить отъ товаровъ, происходящихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, вслѣдствіе чего часть товарообмѣна между Канадой и Англіей, въ особенности происходящаго зимой, содержится въ цифрахъ торговли съ Соединенными Штатами. Лишь съ 1906 года и Англія покончила со старой системой, указывая привозъ по тѣмъ странамъ, изъ которыхъ товары дѣйствительно вывезены (Countries of consignement of imports), а вывозъ группируя по странамъ, куда онъ въ

конечномъ счетѣ (дѣйствительно) назначенъ (Countries of ultimate destination of exports).

Такимъ образомъ, постепенно установилась вторая система обозначенія странъ происхожденія и назначенія. Она уже указываетъ не направленіе привоза и вывоза, не границы или гавани, черезъ которыя совершается товарообмѣнъ съ другими странами, а тѣ страны, съ которыми совершенъ товарообмѣнъ, гдѣ товаръ купленъ или куда онъ проданъ. Такого принципа придерживается, напр., бельгійская статистика. Если—говорится въ „observations préliminaires" въ Tableau général du commerce"—египетскій хлопокъ отправленъ непосредственно изъ Александріи въ Антверпенъ, онъ отмѣчается въ числѣ товаровъ, привезенныхъ изъ Египта; но въ составъ послѣднихъ онъ долженъ входить и въ томъ случаѣ, если онъ выгруженъ въ Марсели, погруженъ въ вагоны и отправленъ въ Бельгію, не являясь объектомъ какихъ-либо комерческихъ операцій во Франціи; произведенная во Франціи замѣна одного средства транспорта другимъ нисколько не измѣняетъ дѣла, обмѣнъ и въ этомъ случаѣ совершенъ между Египтомъ и Бельгіей. Лишь постольку, поскольку хлопокъ, будучи привезенъ во Францію, былъ здѣсь пріобрѣтенъ для вывоза въ Бельгію, импортеръ обязанъ показать Францію въ качествѣ страны происхожденія. Если, наконецъ, товаръ на пути въ Бельгію былъ помѣщенъ во Франціи въ таможенныхъ складахъ и невозможно установить, откуда онъ вывезенъ, то необходимо отмѣчать Францію, какъ страну происхожденія, тѣмъ болѣе, что обыкновенно съ товарами, выходящими изъ этихъ складовъ, совершаются вновь коммерческія операціи, такъ что они могутъ считаться купленными во Франціи, а не просто провезенными черезъ нее.

Подобнымъ же образомъ и въ швейцарскомъ законѣ 1885 г. говорилось: страной происхожденія должна считаться та страна, изъ которой пріобрѣтенный товаръ отправленъ, а страной назначенія та, въ которую онъ проданъ. Въ германскомъ постановленіи 1879 г. читаемъ: страной происхожденія товаровъ является страна, изъ которой отправленъ товаръ, а страной назначенія товаровъ—страна, въ которую отправленъ товаръ. Если привозятся товары, закупленные иностраннымъ комиссіонеромъ, то страной происхожденія признается та страна, гдѣ дѣйствительный продавецъ проживаетъ. Такъ, напр., шерсть, проданная антверпенскимъ комиссіонеромъ за счетъ австралійца въ Германію, должна быть отмѣчена происходящей изъ Австраліи, ибо она дѣйствительно куплена тамъ. Здѣсь идетъ рѣчь объ отправленіи, а не куплѣ-продажѣ товаровъ, но въ инструкціи поясняется, что то и другое равнозначуще, что слѣдуетъ обозначать по общему правилу страну, „изъ торговли которой (Eigenhandel) товаръ полученъ или въ торговлю ко-

торой онъ переходитъ", тогда какъ тѣ страны, черезъ которыя товары лишь провозятся или гдѣ они перегружаются или переотправляются, не должны приниматься во вниманіе.

Такое же правило находимъ и у насъ; въ связи съ замѣной въ 1897 г. прежней табличной системы регистраціи свѣдѣній о внѣшней торговлѣ карточной системой въ русской статистикѣ установлено, что въ качествѣ страны происхожденія товара показывается государство, гдѣ товаръ пріобрѣтенъ. Для болѣе точнаго опредѣленія этой страны необходимо во всѣхъ случаяхъ, когда представляется возможнымъ, извлекать показанія о происхожденіи товаровъ изъ грузовыхъ документовъ. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что нерѣдко документы эти, выданные въ мѣстѣ покупки товара, замѣняются въ пути новыми (по случаю временной складки, перегрузки и т. д.); а потому показаніе о происхожденіи товара, основанное на послѣднихъ документахъ, не всегда является правильнымъ. Такъ, напр., чай, купленный въ Лондонѣ и идущій чрезъ Кенигсбергъ въ Москву, долженъ быть показанъ пришедшимъ не изъ Пруссіи, а изъ Англіи; точно также французскій бархатъ, привезенный чрезъ Эйдкуненъ-Вержболово, хотя бы для него накладная переписывалась на прусско-русской границѣ, долженъ быть показанъ пришедшимъ изъ Франціи. Поэтому, если изъ грузовыхъ документовъ нельзя съ точностью опредѣлить мѣсто происхожденія товара, необходимо предлагать торгующимъ при подачѣ объявленій представлять переводчику таможни коносаменты, выданные въ мѣстѣ первоначальнаго отправленія товаровъ, или фактуры, для отмѣтки на объявленіи въ графѣ сличеній, откуда товаръ первоначально отправленъ"[1]). Въ качествѣ страны назначенія показывается, „въ какое государство товары везутся изъ Россіи", для каковой цѣли должны извлекаться свѣдѣнія изъ коносаментовъ, накладныхъ и т. п. документовъ[2]); такъ что устанавливается та страна, въ которую товаръ адресованъ, согласно грузовымъ документамъ. Въ большинствѣ случаевъ это будетъ совпадать со страной, гдѣ совершается сбытъ товара; во всякомъ случаѣ не можетъ быть, очевидно, показано въ качествѣ страны назначенія государство, черезъ которое товары идутъ транзитомъ или гдѣ производится лишь перегрузка ихъ.

Но на этомъ таможенная статистика не остановилась; она не довольствовалась указаніемъ тѣхъ странъ, съ которыми въ каждомъ данномъ случаѣ совершенъ товарообмѣнъ, а сдѣлала и дальнѣйшій

---

[1]) О новой постановкѣ статистики внѣшней торговли въ таможенныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Циркуляръ Деп. Тамож. Сбор. 19 декабря 1896 г. (Сборникъ узаконеній и циркуляровъ по таможенной части за 1896 г. СПБ. 1897. № 26410. Стр. 165).

[2]) Тамъ же, стр. 171.

шагъ, требуя заявленія той страны, гдѣ товаръ произведенъ (при привозѣ) или гдѣ онъ предназначенъ для потребленія (при вывозѣ). Такимъ образомъ, торговая статистика пытается идти до конца: не ограничиваясь ближайшей страной, откуда товаръ привезенъ или куда онъ вывезенъ, она не считаетъ возможнымъ принимать за страну происхожденія и второй этапъ—страну, гдѣ товаръ купленъ или проданъ, а стремится выяснить конечный пунктъ—гдѣ онъ произрастаетъ или изготовленъ или гдѣ онъ будетъ потребленъ (поступитъ на внутренній рынокъ). Отъ статистики торговыхъ путей черезъ статистику торговыхъ оборотовъ совершается переходъ къ статистикѣ производства и потребленія товаровъ, фигурирующихъ въ международномъ обмѣнѣ.

Швейцарія стала постепенно совершать такой переходъ уже во второй половинѣ 80-хъ годовъ, отмѣчая первоначально въ видѣ опыта въ отдѣльныхъ случаяхъ вмѣсто страны отправки („послѣдней сдѣлки“) или продажи („ближайшей сдѣлки“) страну производства или потребленія а затѣмъ съ 1892 г. окончательно замѣнивъ первую систему послѣдней. При этомъ однако же прибавлено, что въ случаѣ неизвѣстности страны „первоначальнаго производства“ или „окончательнаго потребленія“ должна быть указана наиболѣе отдаленная страна, черезъ которую проходитъ товаръ, съ прибавленіемъ слова „транзитъ“. Вслѣдствіе принятія новой системы, сократились цифры торговой статистики по оборотамъ Швейцаріи съ сосѣдними странами—Германіей, Австріей, Франціей и Италіей, частью и съ болѣе отдаленными европейскими государствами—Голландіей, Бельгіей и Англіей, тогда какъ обороты съ другими странами Европы и въ особенности со странами иныхъ частей свѣта значительно повысились. Хотя теперь колоніальные товары и вообще продукты заокеанскихъ странъ уже не объявляются болѣе въ качествѣ происходящихъ изъ Европы, но все же это имѣетъ мѣсто лишь постольку, поскольку они подвергаются переработкѣ, хотя бы весьма незначительной (напр., жженый кофе); въ случаѣ же обработки ихъ уже приходится отмѣчать въ статистикѣ привоза изъ соотвѣтствующей страны Европы. „Шелкъ изъ восточной Азіи, чесанный во Франціи, руда, катанная или литая въ Англіи или Франціи, зерно или оливки, перерабатываемыя въ муку или масло, и теперь относятся насчетъ европейскаго государства, ихъ привозящаго“.

Еще бо́льшія сомнѣнія вызываетъ установленіе страны производства и страны потребленія въ Австріи. Здѣсь въ качествѣ страны происхожденія „должна быть указана страна, изъ которой родомъ (ursprünglich herstammt), т. е. гдѣ произведенъ товаръ. Если же это неизвѣстно, то заявляется страна, гдѣ онъ купленъ, а если и это невозможно, то та, изъ которой онъ былъ отправленъ въ Австро-Венгрію. Въ случаѣ обратнаго привоза при вывозѣ для переработки, въ качествѣ

страны происхожденія указывается то государство, гдѣ произведена обработка или починка товара, а въ прочихъ случаяхъ обратнаго привоза страна, которая при вывозѣ была заявлена, какъ страна назначенія". „Страной назначенія является страна, гдѣ должно имѣть мѣсто потребленіе товара, если же она неизвѣстна, то указывается государство, которое составляетъ конечную извѣстную экспортеру цѣль отправленія; если въ послѣднемъ случаѣ отправитель впослѣдствіи узнаетъ страну потребленія, то онъ потомъ обязанъ дополнительно заявить о ней".

Какъ мы видимъ, Австрія, хотя принципіально и стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что статистика внѣшней торговли должна группировать цифры привоза и вывоза по странамъ производства и потребленія товаровъ, но допускаетъ и значительныя отступленія отъ этого правила. Она готова мириться съ указаніемъ страны, гдѣ товаръ купленъ или будетъ проданъ, и даже согласна пойти еще дальше и довольствоваться заявленіемъ того мѣста, изъ котораго или въ которое онъ отправленъ. Такъ что на практикѣ нѣтъ большого различія между Австріей и государствами, придерживающимися системы обозначенія странъ, съ которыми совершаются торговыя операціи. Бо́льшая часть привоза въ Австрію совершается непосредственно сухимъ путемъ или моремъ, почему страны производства и страны пріобрѣтенія совпадаютъ. Поскольку же товары проходятъ черезъ торговлю другихъ странъ и послѣдними уже сбываются въ Австріи, австрійская статистика, повидимому, не въ состояніи выяснить страну производства, а вынуждена довольствоваться страной—посредницей. Это предположеніе подтверждается фактомъ обозначенія въ австрійской статистикѣ европейскихъ государствъ въ качествѣ странъ происхожденія заокеанскихъ товаровъ. Даже такіе товары, какъ сырой хлопокъ, кокосовое масло, стручья какао, различныя породы лѣсовъ, растущихъ въ тропическихъ странахъ, даже эти сырые продукты, не подвергнутые въ Европѣ переработкѣ, попадаютъ въ значительной своей части въ число товаровъ, произведенныхъ въ Англіи, Германіи и Франціи; судя по австрійской статистикѣ, обозначающей страны производства товаровъ, хлопокъ красное дерево и кокосовыя пальмы растутъ въ Англіи и Германіи.

Однородныя съ австрійскими постановленія, исходящія изъ того же принципа и допускающія столь же существенныя отступленія при осуществленіи его на практикѣ, находимъ и въ Италіи. Страной происхожденія признается государство, гдѣ товаръ произведенъ или обращенъ въ то состояніе, въ которомъ онъ находится при привозѣ его. Лишь въ томъ случаѣ, если эта страна неизвѣстна импортеру и нѣтъ возможности установить ее ни изъ документовъ, сопровождающихъ товаръ, ни изъ надписей или знаковъ, имѣющихся на самомъ товарѣ или на упа-

ковкѣ его, дозволяется отмѣчать въ качествѣ страны происхожденія то государство, изъ котораго товаръ отправленъ. Точно также страной назначенія является страна, гдѣ товары подлежатъ потребленію; если же она неизвѣстна экспортеру, то та страна назначенія, которая ему извѣстна. Въ отношеніи товаровъ, временно вывозимыхъ для переработки или привозимыхъ обратно послѣ переработки, является страной назначенія государство, на вывозъ въ которое (съ правомъ безпошлиннаго обратнаго привоза) дано разрѣшеніе, а страной происхожденія та страна, гдѣ они были подвергнуты переработкѣ, ради которой были вывезены.

Перемѣна произошла и въ Германіи, но перемѣна весьма своеобразнаго свойства. По закону правило относительно опредѣленія странъ происхожденія и назначенія товаровъ, сообразно совершаемымъ торговымъ оборотамъ, сохраняется и до сихъ поръ. Будучи установленъ въ 1879 г. взамѣнъ первой системы, этотъ второй принципъ не вызвалъ возраженій и при выработкѣ таможеннаго тарифа 1902 года; данныя торговой статистики оказались вполнѣ достаточными въ качествѣ матеріаловъ при установленіи таможенныхъ ставокъ. Въ виду этого, и въ законѣ 1906 года, которымъ произведена коренная реформа германской статистики внѣшней торговли, сохранено прежнее постановленіе. Впослѣдствіи однако было признано болѣе правильнымъ отмѣчать страны производства и потребленія; но законъ 1906 г. не былъ отмѣненъ, а было издано лишь соотвѣтствующее постановленіе союзнаго совѣта. Ссылаясь на то, что таможенный тарифъ 1902 г. требуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ пошлинъ неодинаковъ, въ зависимости отъ страны, гдѣ произведены товары, заявленія (и представленія доказательствъ) о странѣ происхожденія,—распоряженіе это установило новое, противорѣчащее закону 1906 г., правило, которому въ настоящее время слѣдуетъ германская статистика. „Страной происхожденія признается та страна, гдѣ товаръ произведенъ или изготовленъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ привезенъ въ предѣлы германской таможенной черты или въ вольную гавань. Если эта страна неизвѣстна, то указывается та страна, гдѣ товаръ пріобрѣтенъ (aus dessen Eigenhandel stammt), а если и ее установить невозможно,—то страна, откуда былъ отправленъ товаръ съ назначеніемъ отправки въ предѣлы германской таможенной черты или въ вольную гавань. При этомъ страны, черезъ которыя товаръ провезенъ, хотя бы онъ при этомъ былъ перегруженъ или переотправленъ, не принимаются въ соображеніе. „Равнымъ образомъ страной назначенія является страна, гдѣ товаръ подлежитъ потребленію (поступаетъ на внутренній рынокъ), а при неизвѣстности ея—страна, извѣстная въ качествѣ конечнаго пункта отправленія". Въ случаѣ временнаго вывоза для переработки указывается страна, гдѣ

переработанъ товаръ, а въ случаѣ временнаго привоза—страна, гдѣ должна имѣть мѣсто переработка товара. Такимъ образомъ, союзнымъ совѣтомъ законъ отмѣненъ,—„одинъ изъ куріозовъ, не вполнѣ устранимыхъ при самомъ внимательномъ отношеніи къ дѣлу, когда галопомъ совершается массовое производство законовъ, инструкцій и т. д.“.

И у насъ въ циркулярномъ распоряженіи по таможенному вѣдомству, изданномъ 9 января 1914 года, устанавливается основное правило для статистики внѣшней торговли, согласно которому въ Россіи страною происхожденія привозныхъ товаровъ должна обозначаться страна производства (или переработки) ихъ, а страною назначенія отпускныхъ товаровъ — та страна, въ которой товаръ поступаетъ на внутренній рынокъ, иначе говоря, страна потребленія. Но и тутъ прибавлено, что въ случаѣ невозможности опредѣлить страну производства и страну потребленія, слѣдуетъ показывать страну, съ которой происходитъ торговый обмѣнъ даннымъ товаромъ (покупка и продажа) и даже страну фактическаго отправленія и назначенія груза. Въ матеріалахъ, предоставленныхъ пишущему эти строки Департаментомъ таможенныхъ сборовъ, пояснятся однако, что эти „указанія принципіальнаго характера, которыя должны приниматься къ руководству при составленіи статистическихъ записей“, еще не получили„ въ полной мѣрѣ осуществленія въ дѣйствительности“. Это обусловливается тѣмъ, что „на практикѣ требованіе обозначенія странъ производства и странъ потребленія товаровъ далеко не всегда можетъ быть исполнено, такъ какъ главнымъ матеріаломъ для полученія свѣдѣній о томъ, откуда товаръ прибылъ и куда онъ направляется, служатъ грузовые документы и показанія товарохозяевъ, основанныя въ большинствѣ случаевъ также на данныхъ грузовыхъ документовъ“. Поэтому — говорится въ заключеніе—„до настоящаго времени въ отчетахъ внѣшней торговли Россіи въ качествѣ страны происхожденія товара показывается по преимуществу страна покупки или послѣдняго отправленія, а въ качествѣ страны назначенія — страна, въ которую товаръ адресованъ по грузовымъ документамъ“.

Такимъ образомъ, здѣсь открыто устанавливается полная невозможность примѣнить новый принципъ на практикѣ и указывается на то, что пришлось сохранить прежнюю систему обозначенія странъ, съ которыми совершены торговые обороты, или же странъ отправленія. Такой же выводъ получается на основаніи сообщеній французскаго таможеннаго вѣдомства. Въ распоряженіи послѣдняго, относящемся къ 1894 году, говорится, что теоретически слѣдовало бы относить привозимые товары на счетъ страны производства (pays d'origine), а вывозимые товары—на счетъ страны дѣйствительнаго вывоза (destination réelle). Однако на практикѣ нѣтъ возможности примѣнить это правило во всѣхъ случаяхъ въ виду перегрузки товаровъ, производимой на

пути, и вслѣдствіе самого характера торговыхъ оборотовъ, которые большею частью при вывозѣ, какъ и при ввозѣ, имѣютъ своимъ объектомъ товары, купленные или проданные въ какой либо третьей странѣ, являющейся посредницей въ международной торговлѣ". Поэтому Франція отказывается вовсе отъ указанія странъ производства и потребленія товаровъ, постановивъ показывать въ своей статистикѣ страны „de le provenance effective actuelle" и „de la destination effective actuelle", подъ которыми слѣдуетъ разумѣть—какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія—страны купли и продажи товаровъ. „Такой образъ дѣйствія—читаемъ далѣе—является съ точки зрѣнія международнаго товарообмѣна вполнѣ логичнымъ. Пріобрѣтеніе въ лондонскихъ докахъ австралійской шерсти ни въ коемъ случаѣ не можетъ считаться коммерческой операціей, совершаемой между Франціей и Австраліей, точно также какъ покупка во Франціи англійскимъ посредникомъ винъ, которыя предназначены къ потребленію въ Австраліи, не даетъ основанія для какихъ либо расчетовъ между Австраліей и Франціей. Въ обоихъ случаяхъ сдѣлка совершена между торговцемъ французскимъ и торговцемъ англійскимъ". Въ дальнѣйшемъ снова говорится о томъ, что австралійская шерсть или индиго, произрастающія въ Индіи, будучи отправлены изъ Англіи во Францію, должны быть показаны въ качествѣ привоза изъ Англіи; на счетъ Англіи должны быть отнесены и тѣ товары, которые тамъ выгружаются, независимо отъ того, предназначены ли они для англійскаго потребителя или нѣтъ".

III.

Франція, такимъ образомъ, подобно Россіи, признаетъ совершенно невыполнимымъ принципъ установленія странъ производства и потребленія. И все же въ началѣ приведеннаго распоряженія она считаетъ нужнымъ упомянуть о немъ, да и позже въ изложеніи правилъ группировки товаровъ по странамъ возвращается снова къ необходимости выяснять тамъ, гдѣ это возможно, на основаніи грузовыхъ документовъ, „le point de départ réelle" и „le pays où elle doit être livrée au destinataire"—въ отличіе отъ ранѣе указанныхъ странъ непосредственнаго пріобрѣтенія и сбыта товаровъ. Это объясняется, повидимому, тѣмъ, что Франція боится, какъ бы не сохранился старый порядокъ, при которомъ „статистическія данныя о международномъ товарообмѣнѣ ограничивались сосѣдними странами, съ которыми установлены прямые рейсы. Таможенное управленіе обращаетъ вниманіе на то, что въ случаѣ, если судно приняло грузъ въ различныхъ портахъ, нельзя относить этотъ грузъ цѣликомъ къ послѣднему порту, изъ котораго пароходъ пришелъ, какъ это дѣлалось раньше, а надо распредѣлять грузъ между тѣми портами,

гдѣ онъ дѣйствительно погруженъ. На такую опасность указываетъ и Матаја въ своей брошюрѣ, посвященной австрійской торговой статистикѣ. Опасность эта заключается не въ томъ, что страны происхожденія и назначенія товаровъ статистика разыскиваетъ слишкомъ далеко, а въ томъ, что она находитъ и отмѣчаетъ ихъ слишкомъ близко. А отъ этой опасности гораздо болѣе предохраняетъ, по его мнѣнію, система указанія въ принципѣ страны производства и страны потребленія.

Послѣдняя, такимъ образомъ, разсматривается, какъ идеалъ, къ которому статистика внѣшней торговли должна стремиться; причемъ однѣ страны, какъ Россія и Франція, немедленно же отрекаются отъ него, признавая его невыполнимымъ и сохраняя прежнюю (вторую) систему обозначенія странъ происхожденія и назначенія товаровъ, тогда какъ другія государства, какъ, напр., Италія, Австрія, Германія, ставятъ его себѣ въ качествѣ цѣли, сознавъ однако же, что на практикѣ приходится во многихъ случаяхъ довольствоваться и меньшими результатами.

Допустимо ли, однако, въ области статистики ставить себѣ подобные „идеалы“, приводящіе къ тому, что въ одну и ту же графу вносятся разнородныя свѣдѣнія, не позволяющія въ результатѣ придти ни къ какому заключенію? Предположимъ, что русская статистика внѣшней торговли придерживалась бы принципа распредѣленія товаровъ по странамъ производства и потребленія. Беремъ графу: Германія. Въ этой графѣ указываются частью товары, произведенные въ Германіи, частью же, въ виду того, что страны производства далеко не всегда можно выяснить, товары, произведенные въ другихъ странахъ, но пріобрѣтенные въ Германіи или непосредственно отправленные оттуда. При этомъ въ ней имѣются не всѣ произведенные въ Германіи товары, такъ какъ часть ихъ доставляется къ намъ изъ другихъ странъ, напр., изъ Швеціи, и они отмѣчаются въ качествѣ шведскихъ. Но въ этой графѣ содержатся и не всѣ товары, купленные въ Германіи, а лишь часть ихъ, ибо другая часть пріобрѣтенныхъ тамъ товаровъ попадаетъ въ графы тѣхъ странъ, Франціи, Англіи, Бельгіи и т. д., гдѣ они произрастаютъ или изготовлены. Такимъ образомъ, географія внѣшней торговли получается совершенно неудовлетворительная—ни на вопросъ о томъ, какимъ количествомъ товаровъ насъ снабдило сельское хозяйство и промышленность той или другой страны, ни на другой вопросъ, каковы размѣры торговыхъ оборотовъ съ различными странами, она не даетъ отвѣта. Если бы статистика ограничивалась выясненіемъ одного лишь второго вопроса, регистрировала бы товары по странамъ въ зависимости отъ того, гдѣ они пріобрѣтены, то въ каждой графѣ фигурировала бы цифра торговыхъ сношеній съ данной страной; между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ получается смѣшеніе двухъ различ-

ныхъ системъ и не только не достигается цѣль выясненія странъ производства и странъ потребленія, но вообще вся работа въ области статистики происхожденія и назначенія товаровъ оказывается безплодной.

Многіе статистики идутъ однако и дальше, находя, что разъ мы имѣемъ дѣло съ торговой статистикой, то, очевидно, ея задачей является выясненіе торговыхъ оборотовъ съ различными странами, а вовсе не мѣстъ производства и потребленія товаровъ. „Торговая статистика является статистикой не производства, а международнаго обмѣна“ — заявляетъ бельгійское таможенное вѣдомство; англійскій Colonial Office также рекомендуетъ выясненіе торговыхъ сношеній между двумя странами, поскольку это выражается въ торговыхъ оборотахъ; это подчеркиваетъ—какъ мы видѣли выше—и французская оффиціальная статистика (циркуляръ 1894 г.). По мнѣнію Рихтера [1]), „едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что Швейцарія съ 1892 г. перешла къ болѣе правильной системѣ, къ лучшему способу выясненія происхожденія и назначенія товаровъ“; подъ вліяніемъ различныхъ соображеній, она несомнѣнно отступила отъ цѣли, преслѣдуемой торговой статистикой, установить торговыя сношенія съ различными странами“. Въ этомъ смыслѣ высказывается и Кеньонъ, авторъ доклада о торговой статистикѣ, представленнаго въ Международный Статистическій Институтъ. Получилось бы совершенно несправедливое умаленіе, напр., торговыхъ сношеній между Франціей и Англіей, если бы купленные въ Англіи кофе, хлопокъ и шерсть были отнесены на счетъ тѣхъ странъ, гдѣ они произведены [2]). Международный Статистическій Институтъ, высказавшись первоначально за необходимость, по возможности, выяснять страну производства (provenance originaire) и страну окончательнаго назначенія товаровъ, впослѣдствіи однако же, по предложенію того же Де Фовиля, который настаивалъ на первомъ рѣшеніи, постановилъ обратить вниманіе правительствъ на необходимость обозначать въ статистикѣ внѣшней торговли „la provenance et la destination commerciales réelles“, т. е. страны, съ которыми совершены торговые обороты, купля и продажа товаровъ [3]).

Эту точку зрѣнія особенно отстаиваетъ шведскій статистикъ Флодстремъ [4]). Необходимость отмѣчать страну купли и продажи, въ отли-

---

[1]) Richter. Die Grundlagen der Handelsstatistik einiger fremden Staaten. Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs. 1900. III. p. 7.

[2]) Caignon. Statistique du commerce exterieur. Сессія 1887 г. въ Римѣ 13 C. T.II. 1. p. 306 и слѣд. и Сессія 1889 г. въ Парижѣ. T.IV. 2 p. 100.

[3]) Bulletin de l' Institut International de statistique (Сессія 1891 г. въ Вѣнѣ) VI. 1. p. 90.

[4]) Ibid I.XIII. 1. p. 162 Сессія 1901 г. въ Пештѣ).

чіе отъ страны производства и потребленія съ одной стороны, и отъ страны, изъ которой товары непосредственно привезены, съ другой стороны, вытекаетъ—какъ онъ указываетъ—изъ двухъ основныхъ положеній, на которыхъ должна быть построена статистика внѣшней торговли. Одно состоитъ въ томъ, что задачей торговой статистики является ознакомленіе съ торговлей, т. е. съ куплей и продажей товаровъ, но не съ путями, по которымъ происходитъ передвиженіе товаровъ, и не съ мѣстностями ихъ производства или потребленія. Эти свѣдѣнія, конечно, также представляютъ интересъ, но въ статистикѣ торговли они стоятъ на второмъ и третьемъ планѣ, т. е. могутъ регистрироваться лишь постольку, поскольку представляется возможнымъ расширеніе ея за предѣлы собственно торговой статистики. Но въ этомъ случаѣ выполняется и второй тезисъ, согласно которому каждый товаръ, показанный въ статистикѣ одной страны въ качествѣ вывезеннаго въ другую страну, долженъ значиться въ статистикѣ послѣдней, какъ привезенный изъ первой. Это соотвѣтствіе между цифрами торговой статистики различныхъ государствъ достигается въ томъ случаѣ, если отмѣчается при ввозѣ страна покупки, а при вывозѣ страна продажи. Если шведскій купецъ закупаетъ партію бразильскаго кофе въ Германіи и везетъ ее транзитомъ чрезъ Данію въ Швецію, то, очевидно, Германія, а не Бразилія и не Данія показываетъ въ своей статистикѣ этотъ кофе въ качествѣ вывезеннаго въ Швецію. Въ бразильской статистикѣ этотъ кофе попадаетъ въ графу вывоза въ Германію, а въ датской статистикѣ онъ вообще отсутствуетъ. А разъ этотъ товаръ экспортированъ изъ Германіи въ Швецію, то онъ долженъ быть также импортированъ въ Швецію изъ Германіи, т. е. изъ той страны, гдѣ онъ купленъ, а не изъ той, гдѣ онъ произведенъ или изъ которой непосредственно привезенъ.

Флодстремъ указываетъ на то обстоятельство, что въ настоящее время, кромѣ непосредственной купли или продажи, имѣются и различныя иныя формы торговыхъ сдѣлокъ, какъ, напр., продажа черезъ агента, комиссіоная, т. наз. consignation, и др. Какъ быть въ этихъ случаяхъ, какъ выяснить страну, гдѣ товаръ купленъ, или гдѣ онъ долженъ быть проданъ? Флодстремъ полагаетъ, что нужно лишь придерживаться указаннаго выше правила, что товаръ, показанный вывезеннымъ изъ одной страны въ другую, долженъ быть найденъ въ послѣдней въ графѣ привоза изъ первой. Тогда будетъ всегда безошибочно указана дѣйствительно страна, съ которой произведенъ товарообмѣнъ. Если, напр., изъ Швеціи отправлена партія лѣса въ Англію, но покупатель его еще неизвѣстенъ (ибо англичанинъ, которому онъ посланъ, не покупаетъ его), то несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что та страна, куда лѣсъ будетъ въ концѣ концовъ проданъ, покажетъ въ качествѣ страны происхожденія не Швецію, а Англію,

такъ что и Швеція должна отмѣтить Англію, какъ страну назначенія, хотя тамъ въ сущности совершена не продажа, а лишь „псевдо-продажа“ товара. Или возьмемъ такой случай. Датскій купецъ въ качествѣ агента англійской фирмы продаетъ товаръ въ Швецію, посылая при этомъ лишь заказъ фирмѣ, которая непосредственно отправляетъ товаръ въ Швецію. Гдѣ совершена сдѣлка? Въ Англіи, ибо реальнымъ субстратомъ ея является самый товаръ, и статистика регистрируетъ только его. Въ датской статистикѣ этотъ товаръ отсутствуетъ, въ Англіи же онъ признается экспортированнымъ въ Швецію, а, слѣдовательно, и Швеція должна внести его въ графу привоза изъ Англіи [1]).

Изъ приводимыхъ Флодстремомъ примѣровъ мы можемъ усмотрѣть, что и придерживаясь этой системы обозначенія страны происхожденія и назначенія, легко впасть въ ошибку, въ особ., когда лицо, дающее показаніе, въ точности послѣдняго—какъ въ данномъ случаѣ—вовсе не заинтересовано; таможенный чиновникъ—къ основнымъ обязанностямъ котораго это также не относится—вынужденъ тщательно провѣрять грузовые документы и показанія грузохозяевъ, требовать отъ нихъ представленія коносаментовъ, выданныхъ въ мѣстѣ первоначальнаго отправленія товаровъ, фактуры и т. п. (какъ это установлено въ нашемъ циркулярѣ 1894 года). Но во всякомъ случаѣ при внимательномъ отношеніи къ дѣлу эта система въ состояніи дать благопріятные результаты, тогда какъ въ случаѣ обозначенія странъ производства и потребленія это не осуществимо. Хуже то обстоятельство, что, какъ мы видѣли выше и какъ указываетъ Флодстремъ, во многихъ случаяхъ приходится замѣнять страну, въ которой имѣетъ мѣсто купля или продажа товара, страной, изъ которой онъ фактически отправленъ или въ которую онъ адресованъ, согласно грузовымъ документамъ. Это приводитъ къ тому, напр., что довольно значительная посредническая торговля Германіи между Россіей и Англіей или Россіей и Швеціей, гдѣ нѣмцы, получивъ заказъ изъ Россіи, непосредственно передаютъ его англійской или шведской фирмѣ и товаръ оттуда отправляется, совершенно не попадаетъ въ графу привоза нашего изъ Германіи. Товары фигурируютъ подъ именемъ купленныхъ въ Англіи или въ Швеціи, гдѣ они и отмѣчаются вывезенными въ Россію (такъ что получается полное соотвѣтствіе), но самая-то сдѣлка совершена въ сущности съ нѣмцемъ и эта торговая операція съ Германіей не оставляетъ слѣда въ статистикѣ. Это является необходимымъ послѣдствіемъ того, что торговая статистика хотя и перестала быть статистикой торговыхъ путей, все же является статистикой передвиженія купленныхъ и проданныхъ товаровъ,

---

[1]) Flodström. Einige Hauptgesichtspunkte der allgemeinen Handelsstatistik. Allgem. Statist. Archiv. V. 2. 1899. p. 400-02.

и только это передвиженіе и можетъ быть отмѣчаемо на границѣ; статистикой же торговыхъ операцій она едва ли въ состояніи стать. Поэтому тѣ операціи, которыя не сопряжены съ перемѣщеніемъ объекта ихъ, товара, а сводятся лишь къ измѣненію владѣльца, къ участію новыхъ лицъ въ сдѣлкѣ и т. д., не находятъ отраженія въ статистикѣ товарообмѣна.

Существуетъ еще одно предложеніе, сдѣланное на конгрессахъ Международнаго Статистическаго Института,—вести двоякую статистику происхожденія и назначенія товаровъ: съ одной стороны, по странамъ ихъ пріобрѣтенія и сбыта, а, съ другой стороны, по государствамъ производства и потребленія [1]). Такое пожеланіе высказывалъ Левассеръ; признавая, что выяснить происхожденіе товара гораздо труднѣе, чѣмъ установить мѣсто пріобрѣтенія его,—онъ все же находилъ желательнымъ отмѣчать, ради полноты свѣдѣній о товарообмѣнѣ, параллельно и то, и другое. Венгерскій статистикъ Варга, также отдавая предпочтеніе статистикѣ торговыхъ сношеній, а не производства и потребленія товаровъ, указывалъ на то, что для тѣхъ странъ, которыя не могутъ обойтись безъ посредничества третьей страны, представляетъ бо́льшій интересъ добраться до мѣста производства и конечнаго назначенія товаровъ, ибо, только установивъ эти факты, они въ состояніи освободиться отъ этой опеки въ торговомъ отношеніи. Поэтому желательна группировка по обоимъ признакамъ; она вызоветъ, конечно, болѣе значительныя издержки, быть можетъ, почти удвоитъ ихъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя она дастъ, стоятъ лишняго труда и расходовъ.

Международный Институтъ, однако, не согласился съ этимъ предложеніемъ, принявъ, какъ мы видѣли, систему регистраціи товаровъ по странамъ покупки и продажи (или отправленія), и по вполнѣ понятной причинѣ. Двойная работа таможенныхъ служащихъ и статистиковъ, производящихъ сводку, имѣла бы смыслъ, если бы она давала двойные результаты. Но на основаніи всего изложеннаго въ этомъ можно весьма усомниться: лишь часть товаровъ, произведенныхъ въ данной странѣ, попадетъ при ввозѣ и только часть товаровъ, предназначенныхъ для внутренняго рынка данной страны, окажется при вывозѣ въ соотвѣтствующихъ графахъ: въ однихъ случаяхъ это будетъ бо́льшая, въ другихъ меньшая часть, при чемъ опредѣлить, насколько велика эта часть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, нѣтъ никакой возможности.

Да представляетъ ли выясненіе странъ, въ которыхъ производятся привозимые къ намъ товары, и странъ, гдѣ потребляются вывозимые нами товары, дѣйствительно столь значительный научный или практическій интересъ? Мы встрѣчаемъ отвѣты на это въ положительномъ

---

[1]) Bulletin. T. IV. 2, p. 101. T. XIII. 1, p. 480—81. (Vargha. Considerations générales sur la statistique du commerce extérieur).

смыслѣ. „Нельзя отрицать, что установленіе странъ производства и потребленія имѣетъ существенное значеніе въ смыслѣ практическаго использованія торговой статистики, въ особенности при установленіи таможенныхъ пошлинъ и заключеніи торговыхъ договоровъ, которые вѣдь по общему правилу относятся къ товарамъ, произрастающимъ или выдѣлываемымъ въ данной странѣ“ [1]). „Конечно,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—изъ характера торговой статистики вытекаетъ, что необходимо выяснять страны, съ которыми мы ведемъ торговлю; кромѣ того, обязательства возникаютъ между нами и странами, у которыхъ мы покупаемъ и которымъ продаемъ товары, но не по отношенію къ странамъ, которыя ихъ производятъ и потребляютъ. Зато система опредѣленія послѣднихъ основана на томъ соображеніи, что нашъ торговый обмѣнъ въ конечномъ результатѣ зависитъ не отъ странъ, являющихся посредниками въ нашей торговлѣ съ третьими государствами, а отъ тѣхъ странъ, которыя дѣйствительно потребляютъ наши произведенія или производятъ тѣ товары, въ которыхъ мы нуждаемся,—основывается на томъ обстоятельствѣ, что путь, которымъ попадаютъ къ намъ товары, является чѣмъ-то случайнымъ и измѣнчивымъ, по сравненію съ реальными элементами производства и потребленія, наконецъ, на томъ, что выясненіе послѣднихъ облегчаетъ установленіе цѣны привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ“ [2]).

Необходимо имѣть, однако, въ виду, что большинство товаровъ произведено не въ одной, а въ нѣсколькихъ странахъ. Какъ въ такомъ случаѣ опредѣлить мѣсто производства? Руда добыта въ Испаніи, она превращена въ желѣзо и сталь въ Англіи, а изъ послѣдней выдѣланы машины въ Америкѣ. Шляпа, плетенная въ Италіи, украшена въ Германіи австралійскими страусовыми перьями и швейцарскими лентами. Практика регистраціи товаровъ обыкновенно предусматриваетъ это и требуетъ въ такихъ случаяхъ, какъ мы видѣли выше, обозначенія страны, гдѣ послѣдній процессъ обработки имѣлъ мѣсто. Но, вслѣдствіе этого, бразильскій кофе оказывается въ графѣ Германіи, ибо тамъ онъ жженъ; аргентинское зерно попадаетъ въ графу Франціи, гдѣ оно было перемолото; китайскій рисъ помѣщается въ графѣ Англіи, потому что тамъ онъ очищенъ, и т. д. Едва ли при такихъ условіяхъ можно узнать, гдѣ дѣйствительно находится мѣсто производства даннаго товара; такого рода данныя могутъ лишь вводить въ заблужденіе.

Изъ нашей статистики внѣшней торговли, которая до сихъ поръ придерживалась системы обозначенія страны, гдѣ купленъ или про-

---

[1]) Zimmermann. Die deutsche Handelsstatistik in ihrer geschichtl. Entwickl. Jahrbücher für Nationaloekonomie. 1908. B. 35. p. 444).

[2]) Mataja. Die Handelsstatistik des oesterreichisch-ungarischen Zollgebiets. 1894.

данъ товаръ, мы узнаемъ, что значительная часть привозимыхъ въ Россію заморскихъ товаровъ, какъ, напр., риса, мускатнаго орѣха, перца, фиников, калифорнскаго чернослива, сырого какао и др., поступаетъ къ намъ изъ Германіи, т.-е. германская посредническая торговля сумѣла захватить въ свои руки сбытъ этихъ производимыхъ въ другихъ частяхъ свѣта товаровъ. Точно также въ этой статистикѣ, въ графѣ „Германія", оказываются въ большомъ количествѣ сельди, сардины, устрицы, хотя и ихъ происхожденіе слѣдуетъ искать въ Англіи, Франціи, Голландіи и т. д. Значительная часть этихъ товаровъ поступаетъ сначала къ германскимъ торговымъ фирмамъ, которыя ихъ затѣмъ уже перепродаютъ Россіи. Изъ этой статистики можно усмотрѣть и то, что Германія снабжаетъ насъ и большими количествами пряжи, изготовленной въ значительной мѣрѣ въ другихъ странахъ, извлекая крупный доходъ изъ этой посреднической роли. Это все цѣнные выводы, устанавливающіе нашу зависимость отъ Германіи въ области торговли. Они вытекаютъ изъ регистраціи нашего товарообмѣна съ Германіей. Но что намъ дало бы распредѣленіе привозимыхъ товаровъ по странамъ производства? Либо ошибочное представленіе, что все, что показано подъ графой Германіи, дѣйствительно произведено ею, либо правильное, но не имѣющее цѣнности, заключеніе, что часть показанныхъ въ этой графѣ товаровъ произведена цѣликомъ въ Германіи, другая часть тамъ только переработана, третья лишь въ незначительной степени отдѣлана, а четвертая просто вывезена оттуда, изготовлена же и переработана въ другихъ странахъ.

IV.

Будучи создана первоначально въ цѣляхъ выясненія торговаго баланса, статистика внѣшней торговли въ первое время ограничивалась сводкой данныхъ о цѣнности привоза и вывоза, не сообщая количества привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ (хотя въ первичныхъ записяхъ и оно отмѣчалось). Такъ это было въ Англіи и Франціи до конца XVIII ст. [1]), у насъ въ первыхъ ежегодныхъ отчетахъ 1802—1807 г.г., вышедшихъ подъ названіемъ „Государственная торговля въ разныхъ ея видахъ". Впослѣдствіи стали обозначать (у насъ съ 1812 г.) какъ цѣнность, такъ и количество товаровъ. Послѣднее показывается въ настоящее время для огромнаго большинства товаровъ вѣсомъ; причемъ въ зависимости отъ того, какъ взимается пошлина по тарифу данной страны

[1]) Lohmann. Die amtliche Handelsstatistik Englands und Frankreichs im 18 Jahrh. 1898 (Sitzungsberichte der Pruss. Akad. der Wissensch.) Biollay. Etudes économiques sur le XVIII siècle. 1885.

съ опредѣленныхъ видовъ товаровъ, товаръ показывается и въ статистикѣ вѣсомъ брутто (т.-е. вмѣстѣ съ упаковочнымъ помѣщеніемъ какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ) или же вѣсомъ нетто — у насъ онъ называется наличнымъ вѣсомъ — (т.-е. безъ всякой упаковки или же съ ближайшей внутренней упаковкой, переходящей вмѣстѣ съ товаромъ къ потребителю). Впослѣдствіи наличный вѣсъ устанавливается посредствомъ вычета опредѣленныхъ процентовъ на тару съ вѣса брутто. Международный Статистическій Институтъ въ одной изъ своихъ сессій (въ Бернѣ 1895 г.) постановилъ, по предложенію Бэтмэна, составлять таблицы привоза и вывоза, по возможности, въ цифрахъ вѣса брутто [1]). Напротивъ, Лефенъ въ своихъ пожеланіяхъ относительно реформы германской статистики настаиваетъ на необходимости заявленія исключительно вѣса нетто (для жидкостей съ ближайшей внутренней упаковкой) [2]). Какъ ни различны оба предложенія, они однако же сходятся въ признаніи того, что слѣдуетъ избѣгать вычета опредѣленныхъ, установленныхъ спеціальными распоряженіями, процентовъ на тару, находя такой вычетъ произвольнымъ. Разница только въ томъ, что Институтъ съ этой цѣлью совѣтуетъ прямо пользоваться поданными заявленіями (не вычитая тару)—хотя какъ бы въ тѣхъ случаяхъ, когда пошлина взимается съ вѣса нетто?—Лефенъ же предлагаетъ, напротивъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда пошлина установлена по вѣсу брутто, заставлять грузохозяевъ показывать вѣсъ нетто. Онъ указываетъ на то, что тара постоянно мѣняется, что она неодинакова и въ зависимости отъ способа взиманія пошлинъ и т. д.—при безпошлинномъ привозѣ или взиманіи пошлинъ по вѣсу нетто товаръ лучше упаковывается и на вѣсъ упаковки меньше обращается вниманія, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ обложенъ по вѣсу брутто; продолжительность транспорта также требуетъ прочной упаковки, почему вычетъ однообразнаго процента является, очевидно, неправильнымъ.

Еще сложнѣе вопросъ относительно правильнаго указанія цѣнности привоза и вывоза. Въ одномъ отношеніи почти всѣ государства сходятся—они въ качествѣ цѣнности принимаютъ ту цѣнность, которую товары имѣютъ въ моментъ перехода черезъ границу (сухопутную или морскую), т.-е. берутъ рыночную цѣну товара въ мѣстѣ его производства, покупки или отправленія и присоединяютъ къ ней расходы по доставкѣ товара до границы. При привозѣ, слѣдовательно, не включаются привозныя пошлины (или внутренніе акцизы), но присоединяются вывозныя пошлины, уплаченныя въ странѣ вывоза, поскольку таковыя

---

[1]) Bulletin. IX 2. Bateman. La statistique commerciale internatonale. № 39. p. 173.

[2]) Loefen. Mängel unserer Handelsstatistik. Jahrb. für Nationaloekonomie 1900. XX. p. 538—39.

существуютъ, или пошлины, уплачиваемыя при транзитѣ (еще болѣе рѣдкое исключеніе), ибо онѣ относятся къ издержкамъ по доставкѣ груза до границы; при оцѣнкѣ же тѣхъ вывозныхъ товаровъ, которые обложены отпускной пошлиной, послѣдняя причисляется къ цѣнѣ товара, такъ какъ она уплачена до вывоза товара за границу. Такого принципа придерживается наша статистика; такое правило господствуетъ во Франціи, Бельгіи, Англіи, Австріи, Германіи, Италіи, Скандинавскихъ государствахъ и другихъ странахъ Европы. Напротивъ, многія англійскія колоніи и Соединенные Штаты установили иную систему: привозные товары они оцѣниваютъ по ихъ стоимости при вывозѣ изъ соотвѣтствующей страны безъ присоединенія расходовъ перевозки и страхованія до прибытія ихъ въ портъ Соединенныхъ Штатовъ (или англійской колоніи) [1]).

Англійскій статистикъ Бэтмэнъ въ своихъ докладахъ Международному Статистическому Институту отдаетъ безусловное предпочтеніе европейскому способу оцѣнки товаровъ, при которомъ какъ при ввозѣ, такъ и при вывозѣ товаровъ включаются издержки до границы, т.-е. при ввозѣ всѣ расходы перевозки и иные вплоть до прибытія товара въ пограничную таможню, при вывозѣ же только тѣ расходы, которые произведены въ предѣлахъ своей страны до перехода товара черезъ границу или выхода изъ пограничнаго порта. Онъ признаетъ необходимымъ, чтобы англійскія колоніи прибавляли къ своимъ оцѣнкамъ привозныхъ товаровъ извѣстный процентъ въ качествѣ расходовъ до границы, и совѣтуетъ также поступать и Соединеннымъ Штатамъ. Но въ то же время онъ выясняетъ и причину того, что эти страны не причисляютъ издержекъ перевозки товара отъ порта отправленія до своего порта: у нихъ таможенныя пошлины взимаются ad valorem, такъ что въ интересахъ грузохозяевъ показывать возможно низкую цѣнность товара; включеніе въ нее издержекъ перевозки привело бы къ повышенію уплачиваемой пошлины [2]).

Предложеніе Бэтмэна встрѣтило возраженіе со стороны американскаго статистика Майо-Смиса и при обсужденіи этого вопроса на четвертомъ съѣздѣ Международнаго Статистическаго Института въ Чи-

---

[1]) См. циркуляръ 19 декабря 1896 г. (Сборн. узакон. и циркул. по таможенной части за 1896 г., стр. 167 и 172). Organisation de la statistique du comm. exter. en Italie 1913. p. 25. Richter. Vierteljahrshefte etc. 1900. I. 247. 1901. I. p. 291. Bateman and Fountain. The import and export statistics of various countries. (Bullet. de l'Institut. XV. 2. 1906. № 5. App. III. p. 237).

[2]) Bateman. Rapport sur la comparabilité de la statistique commerciale des divers pays. (Сессія 1891 г. въ Бернѣ). T. VI. 1. p. 227. Его-же. Comparability of trade statistics of various countries (Сессія 1893 г. въ Чикаго). T. VIII. p. 1 (№ 13). Idem въ т. IX. 2. (Сессія 1895 въ Бернѣ), p. 257 и сл.

каго (въ 1893 г.) мнѣнія раздѣлились. Одни члены Института находили, что при американскомъ способѣ издержки перевозки не попадаютъ ни въ статистику привоза, ни въ статистику вывоза (ибо Англія оцѣниваетъ вывозимые въ Америку товары по цѣнности ихъ до своего порта, а Америка тѣ же англійскіе товары отмѣчаетъ по цѣнности ихъ при вывозѣ изъ Англіи), слѣдовательно, совершенно игнорируются, что едва ли правильно. Задача статистики внѣшней торговли—говорилъ Тауссигъ—состоитъ въ выясненіи вопроса о томъ, что мы платимъ и чѣмъ мы платимъ, иначе говоря, въ установленіи, съ одной стороны, размѣровъ вывоза, за который намъ уплачиваютъ, а съ другой стороны, размѣровъ привоза, за который намъ приходится платить. Получаемъ же мы за наши товары то, что они стоятъ при выходѣ изъ нашего порта (черезъ границу), а платимъ ту цѣнность, которую они имѣютъ, когда прибываютъ въ нашъ портъ (къ нашей границѣ), а вовсе не только ту цѣнность, которую они имѣютъ при выходѣ за предѣлы своей страны; мы платимъ и расходы транспорта. Очевидно, для опредѣленія получаемаго и уплачиваемаго и соотношенія между ними необходимо придерживаться европейской системы.

Напротивъ, другіе статистики (Майо-Смис-Поуеръ, Кіэръ) называли единственно логичнымъ способъ оцѣнки, примѣняемый въ Соединенныхъ Штатахъ. Издержки транспорта, по ихъ мнѣнію, надо исключить не только при вывозѣ, но и при ввозѣ. Только въ этомъ случаѣ получается соотвѣтствіе между тѣмъ и другимъ; только тогда можно сравнивать цифры вывоза изъ одной страны въ другую съ цифрами привоза изъ первой въ послѣднюю, тогда какъ при европейской системѣ цифры привоза изъ Франціи въ Англію въ англійской статистикѣ должны быть выше цифровыхъ данныхъ относительно вывоза изъ Франціи въ Англію по французской статистикѣ, такъ что провѣрить точность этихъ цифръ нѣтъ возможности. Неправильность включенія издержекъ транспорта въ привозныхъ товаровъ выражается и въ томъ, что одни и тѣ же товары въ зависимости отъ разстоянія, оцѣниваются неодинаково. Сахаръ, привозимый въ Соединенные Штаты изъ Кубы, съ одной стороны, и изъ Бразиліи, съ другой стороны, вносится въ статистику по различнымъ цѣнамъ, хотя онъ одного и того же качества и сорта, и если бразильскаго сахара привезено больше, чѣмъ изъ Кубы, то получится болѣе высокая цифра привоза сахара (по цѣнности), слѣдовательно, статистика будетъ вводить въ заблужденіе [1]).

Еще гораздо большіе споры, не приводившіе также ни къ какому соглашенію, вызывалъ въ Международномъ Статистическомъ Институтѣ, какъ и въ литературѣ, другой вопросъ оцѣнки товаровъ, вопросъ

---

[1]) Bulletin VIII. 1. № 5. p. XLVIII и сл.

о томъ, слѣдуетъ ли устанавливать цѣну товаровъ на основаніи показаній самихъ грузохозяевъ или же путемъ опредѣленія цѣнъ различныхъ товаровъ комиссіей изъ спеціалистовъ. Отдать ли предпочтеніе деклараціонной или комиссіонной оцѣнкѣ? Споръ относительно этой весьма важной проблемы статистики внѣшней торговли до сихъ поръ не можетъ считаться рѣшеннымъ.

Впрочемъ, этимъ двумъ способамъ оцѣнки привоза и вывоза предшествовалъ еще третій, болѣе старый—установленіе оффиціальныхъ цѣнъ на продолжительные періоды, внѣ всякой связи ихъ съ дѣйствительными, рыночными цѣнами. Такія цѣны мы находимъ въ англійской статистикѣ съ самаго начала ея возникновенія. Въ виду того, что съ конца XVII ст. таможенныя пошлины имѣли специфическій характеръ (въ противоположность болѣе раннимъ пошлинамъ ad valorem), въ заявленіяхъ импортеровъ и экспортеровъ уже не содержалось указаній относительно цѣнности товаровъ, да и полагаться на такого рода сообщенія ихъ нельзя было, какъ это выяснилось на основаніи предшествующаго опыта взиманія пошлинъ по цѣнности товара. Поэтому въ 1696 году верхняя палата, пользуясь указаніями знатнѣйшихъ торговыхъ фирмъ, установила среднія цѣны различныхъ товаровъ, которыя нужно было лишь множить съ количествомъ ихъ для полученія цѣнности отдѣльныхъ видовъ товаровъ. Inspector general of the Exports and Imports — вновь учрежденная должность — обязанъ былъ на основаніи этихъ данныхъ представлять ежегодно парламенту въ „annual accounts“ картину торговаго баланса [1]).

Эта „official value“ въ видѣ цифръ, установленныхъ въ 1696 г., сохранилась безъ измѣненія въ теченіе столѣтія и только въ 1798 г. для вывозныхъ товаровъ была замѣнена заявленіями экспортеровъ, тогда какъ для привозныхъ товаровъ примѣнялась вплоть до 1854 года. Конечно, установленныя за полтораста лѣтъ до того цѣны не могли имѣть ничего общаго съ дѣйствительными цѣнами за отдѣльные годы; если англійскій статистикъ Стефенъ Бэрнъ приходитъ къ тому выводу, что онѣ въ 1854 г. отклонялись въ среднемъ на всѣ товары отъ рыночныхъ цѣнъ всего на 23 проц., то это объясняется лишь тѣмъ, что цѣны на фабричныя издѣлія за это время, вслѣдствіе введенія машинъ, сильно пали, цѣны же на хлѣбъ очень возросли; но ошибочность цѣнъ отъ этого нисколько не уменьшается. Статистика того времени въ этомъ, впрочемъ, не усматривала ничего отрицательнаго, такъ какъ имѣла въ виду вовсе не выясненіе дѣйствительной цѣнности товаровъ, а сравнимость цифръ привоза и вывоза за отдѣльные періоды. Послѣд-

---

[1]) См. Bourne. The official Trade and Navigation Statistics. Journal of the Royal Statistical Society. 1875. T. 35. p. 198 и сл.

нее же возможно было лишь при сведеніи количествъ товаровъ—несоизмѣримыхъ, въ виду различія единицъ мѣры—къ денежной ихъ цѣнности; это достигается помноженіемъ числа товаровъ на одни и тѣ же, установленные разъ навсегда закономъ, коэффиціенты.

Такія же „valeurs officielles“ были составлены во Франціи и опубликованы въ 1827 году; ими пользовались не только вплоть до 1847 г., но и позднѣе, когда уже были введены ежегодныя оцѣнки (valeurs actuelles); именно до 1863 года примѣнялись рядомъ съ послѣдними и „valeurs officielles“, въ которыхъ усматривали правильный, не зависящій отъ ежегодныхъ колебаній, масштабъ для сравненія привоза и вывоза за отдѣльные годы. На рядъ лѣтъ оффиціальныя цѣнности опредѣлялись и въ Австріи (до 1874 г.), они существовали безъ измѣненія въ Бельгіи съ 1833 г. до 1874 г., въ Нидерландахъ съ 1862 г. до недавняго времени. У насъ въ 1865 г. заявленія экспортеровъ и импортеровъ о цѣнности товаровъ были замѣнены прейсъ-курантомъ постоянныхъ цѣнъ, установленныхъ на каждую статью тарифа, но уже въ 1869 г., въ виду изданія новаго таможеннаго тарифа, измѣнены были цѣны „постояннаго прейсъ-куранта“, а въ 1871 г. онъ былъ вовсе упраздненъ.

Уже при составленіи оффиціальныхъ цѣнъ на продолжительный періодъ приходилось обращаться къ спеціалистамъ по отдѣльнымъ областямъ торговли и промышленности для выработки среднихъ цѣнъ. Съ теченіемъ времени постоянные прейсъ-куранты стали замѣнять періодическими, ежегодными, въ цѣляхъ выясненія правильныхъ, соотвѣтствующихъ положенію рынка, цѣнъ. Участіе спеціалистовъ должно было привести къ учрежденію теперь уже постоянной комиссіи, которая ежегодно опредѣляла бы цѣны, тѣ коэффиціенты, на которые множатся различныя группы привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. Такой переходъ къ постояннымъ оцѣночнымъ комиссіямъ совершился дѣйствительно въ цѣломъ рядѣ странъ; прежде всего это имѣло мѣсто во Франціи, гдѣ—какъ мы видѣли—съ 1847 года появляются valeurs actuelles (до 1862 г. рядомъ съ „valeurs officielles“). Учреждена была существующая до сихъ поръ „Commission des valeurs de douane“, которая распадается на 5 отдѣленій—одно общихъ дѣлъ и четыре по видамъ товаровъ (съѣстные припасы, животныя и колоніальные товары; лѣсъ, минералы и издѣлія металлургической промышленности; текстильныя издѣлія, въ томъ числѣ и одежда; прочіе товары). Въ коммиссію входятъ около ста членовъ, работающихъ безвозмездно. Они собираются ежегодно въ мартѣ для установленія цѣнъ за предыдущій годъ, отдѣльно по привозу и вывозу. Цѣны опредѣляются, слѣдовательно, за прошлое время, причемъ это среднія цѣны для товаровъ какъ высшаго, такъ низшаго качества, выводимыя по цѣлымъ группамъ това

ровъ и вслѣдствіе этого значительно отклоняющіяся отъ дѣйствительныхъ цѣнъ; это цѣны искусственныя, „конвенціональныя“, а не рыночныя.

Такая же „постоянная комиссія для торговыхъ оцѣнокъ“ была учреждена въ 1877 г. въ Австріи (гдѣ также до 1877 г. рядомъ съ ежегодными оцѣнками сохранились и „оффиціальныя“ цѣны). Она состоитъ изъ выбираемыхъ на 6 лѣтъ, также безвозмездно, членовъ отъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли и распадается на 20 отдѣленій, которыя выполняютъ самую работу по составленію цѣнъ. Они собираются ежегодно въ началѣ года и къ концу марта должны закончить работу, послѣ чего созывается общее собраніе изъ представителей отъ правительства и предсѣдателей отдѣленій, которое вновь подвергаетъ пересмотру цѣны, установленныя отдѣленіями. Цѣны опредѣляются ежегодно, отдѣльно по привозу и по вывозу; съ 1891 года, съ тѣхъ поръ, какъ товары регистрируются по странамъ происхожденія и назначенія, цѣны исчисляются и по отдѣльнымъ странамъ.

Въ Италіи прежде всего разсылаются вопросные бланки, касающіеся цѣнности привозныхъ товаровъ за предшествующій годъ, спеціалистамъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и торговли. При этомъ, если не считать нѣкоторыхъ указаній формальнаго характера (напр., включеніе въ цѣнность какъ привозныхъ, такъ и вывозныхъ товаровъ издержекъ перевозки только до границы), корресподенты не связаны при оцѣнкѣ никакими правилами. „Не указывается, должна ли это быть средняя цѣнность за годъ и должна ли быть выведена просто ариѳметическая или же сложная средняя, принимающая въ соображеніе количество объектовъ. Вслѣдствіе этого, сообщаемыя ими оцѣнки являются скорѣе субъективными мнѣніями, чѣмъ результатами предварительно выясненныхъ и однородныхъ статистическихъ операцій“. Въ циркулярѣ 1912 г. обращалось лишь вниманіе корресподенговъ на то обстоятельство, что они должны принимать въ соображеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда тарифъ подъ тѣмъ же номеромъ объединяетъ различные виды товаровъ, не только цѣны отдѣльныхъ видовъ, но и качество различныхъ сортовъ. Далѣе имъ предлагается, по крайней мѣрѣ приблизительно, указывать количество товара, которое они сами вывезли или привезли въ предшествующемъ году или которое, по ихъ оцѣнкѣ, вывезено или привезено другими. Наконецъ, они должны указать, какими причинами, по ихъ мнѣнію, вызваны измѣненія въ цѣнности, качествѣ и количествѣ товаровъ, совершившіяся въ теченіе предыдущаго года. Кромѣ всего этого, „было бы весьма пріятно“ получить отъ корреспондентовъ слѣдующія указанія, которыя облегчили бы работу при окончательномъ установленіи оцѣнокъ: именно свѣдѣнія о

размѣрахъ снабженія внутреннихъ и важнѣйшихъ иностранныхъ рынковъ данными товарами, свѣдѣнія о причинахъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ снабженіи этихъ рынковъ, и предположенія, которыя могутъ быть сдѣланы относительно будущаго.

Бланки, заполненные корреспондентами, отсылаются ими въ министерство земледѣлія, промышленности и торговли, которое къ нимъ присоединяетъ другіе матеріалы, въ особенности доставленные „комиссарами по статистикѣ", состоящими при 16 наиболѣе крупныхъ таможняхъ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, комиссія по установленію цѣнъ вырабатываетъ цѣны отдѣльныхъ товаровъ. Она собирается ежегодно не позже февраля, причемъ въ концѣ предшествующей сессіи избираются докладчики по 18 группамъ товаровъ, которые обязаны представить предсѣдателю свои предположенія съ краткой мотивировкой. Въ комиссіи всѣ эти доклады обсуждаются и затѣмъ составляется не позже апрѣля общій докладъ предсѣдателя съ таблицей цѣнъ; послѣдняя на основаніи декрета становится обязательной.

Таково общее привило; въ видѣ же исключенія для нѣсколькихъ видовъ товаровъ, для которыхъ, очевидно, вслѣдствіе ихъ свойствъ, нѣтъ возможности установить среднія цѣны, комиссіонныя оцѣнки замѣняются декларацією грузохозяевъ и провѣряются таможеннымъ вѣдомствомъ. Таковы рукописи, монеты мѣдныя и бронзовыя для коллекцій, автомобили, суда, драгоцѣнные камни, статуи изъ мрамора, нѣкоторые виды животныхъ (не поименованные въ тарифѣ), предметы искусства и рѣдкости [1]).

Итальянская статистика допускаетъ, такимъ образомъ, исключеніе для такихъ товаровъ, гдѣ оцѣнка немыслима, такъ какъ рѣчь идетъ о предметахъ, появляющихся на рынкѣ въ очень ограниченномъ количествѣ и не имѣющихъ рыночной цѣны; къ тому же эти товары по качеству чрезвычайно разнообразны и цѣнность ихъ не находится ни въ какой связи ни съ вѣсомъ, ни съ иными единицами измѣренія. Произведенія литературы, искусства, старинныя монеты и т. д. имѣютъ индивидуальную цѣнность, ни о какихъ среднихъ оцѣнкахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Но упомянутые моменты, хотя и не въ столь значительной степени, свойственны и многимъ другимъ товарамъ. Статистика не въ состояніи отмѣчать каждый товаръ въ отдѣльности; это дѣлается лишь для нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ товаровъ, тогда какъ всѣ прочіе соединяются въ группы съ однородными товарами, такъ что для каждой такой группы опредѣляется цѣна. Нѣтъ надобности подчеркивать, съ какими затрудненіями сопряжено выведеніе такой

---

[1]) Organisation de la statistique du commerce extèrieur en Italie. 1913. p. 24. 82-84. 132-34.

цѣны для группы, состоящей нерѣдко изъ весьма разнообразныхъ, значительно отличающихся другъ отъ друга по цѣнности, товаровъ, въ особенности когда неизвѣстно количественное отношеніе между ними и общую цѣну приходится выводить независимо отъ того, входитъ ли въ данную группу дорогой товаръ въ большомъ, а дешевый въ незначительномъ количествѣ, или же наоборотъ. Но даже тамъ, гдѣ товары приведены каждый въ отдѣльности, правильная оцѣнка немыслима вслѣдствіе существованія различныхъ, нерѣдко многочисленныхъ сортовъ одного и того же товара. При оцѣнкѣ привоза это затрудненіе нѣсколько уменьшается благодаря тому, что извѣстны сорта различныхъ товаровъ, привозимые изъ той или другой страны; но и это можно сказать лишь о нѣкоторыхъ массовыхъ предметахъ міровой торговли, каковы, напр., чугунъ, каменный уголь, зерно, хлопокъ, кофе; тогда какъ для промышленныхъ издѣлій такую группировку сортовъ по странамъ произвести вполнѣ точно едва ли возможно. А съ другой стороны, даже и упомянутые товары, хотя бы они привозились изъ одной и той же страны, обнаруживаютъ значительныя градаціи по цѣнности въ зависимости отъ качества. Такъ, напр., въ Европѣ различаютъ семь классовъ американскаго хлопка, товара сравнительно весьма однообразнаго, и кромѣ того еще дополнительные классы (стоящіе между двумя изъ этихъ семи классовъ); поэтому для правильной оцѣнки привознаго американскаго хлопка необходимо выяснить количество привоза каждаго изъ этихъ сортовъ. Еще гораздо бо́льшимъ количествомъ сортовъ отличаются такіе товары, какъ кофе, табакъ, какао и т. д., хотя бы рѣчь шла объ одномъ только бразильскомъ кофе, гаванскомъ табакѣ и т. д. Очевидно, что для правильной оцѣнки необходимо не только, чтобы товаръ былъ объектомъ массовыхъ оборотовъ и чтобы онъ былъ выдѣленъ изъ группы однородныхъ товаровъ, но также, чтобы привозъ и вывозъ его былъ извѣстенъ во всѣхъ деталяхъ, въ частности, чтобы извѣстно было количественное отношеніе между отдѣльными сортами его. Въ виду невозможности добиться этого, эксперты вынуждены судить о размѣрахъ всѣхъ оборотовъ на основаніи извѣстной имъ части оборотовъ, и получаемыя такимъ путемъ оцѣнки, конечно, не могутъ претендовать на точность. Поэтому то повсюду, гдѣ рѣчь идетъ объ организаціи торговой статистики, при описаніи системы комиссіонныхъ оцѣнокъ прибавляется, что хотя эти оцѣнки и производятся практиками, людьми имѣющими большой опытъ, но все же онѣ обыкновенно основаны не на точныхъ данныхъ, а на субъективныхъ предположеніяхъ этихъ лицъ, и представляютъ собою „pas une détermination de la valeur, mais bien une estimation“ со всѣми недостатками, присущими такому образу дѣйствія“ [1]).

[1]) Vargha. Указ. докладъ. Bulletin. XIII. 1. p. 483.

V.

Но если система среднихъ оцѣнокъ неудовлетворительна, то чѣмъ же ее можно замѣнить? Такой вопросъ былъ поставленъ въ Германіи, гдѣ также существовала съ 70-хъ годовъ „экспертная комиссія“ по оцѣнкѣ товаровъ. Въ началѣ XX вѣка, когда производилась реформа торговой статистики, оцѣночный способъ былъ оффиціально признанъ неудачнымъ. „Получаются, конечно, лишь приблизительныя цѣны, которыя являются результатомъ субъективныхъ взглядовъ отдѣльныхъ лицъ. Если все же въ Германіи до сихъ поръ удавалось приблизить въ общемъ оцѣнки къ дѣйствительности настолько, что изъ нихъ можно усмотрѣть хотя и не размѣръ цѣнъ, но все же движеніе ихъ, и они выражаютъ рѣзкія измѣненія въ положеніи рынка, то это слѣдуетъ приписать правильному подбору экспертовъ и ихъ опытности. Но самая внимательная и осторожная оцѣнка во многихъ случаяхъ отстаетъ отъ дѣйствительности“. Въ виду этого, было обращено вниманіе на другую возможность—на установленіе цѣнъ на основаніи заявленій грузохозяевъ. Но изъ 111 торговыхъ палатъ болѣе половины (59) высказалось противъ введенія принудительныхъ заявленій о цѣнности товара; представители промышленности и торговли также находили подачу заявленій обременительной для импортеровъ и экспортеровъ. Тѣмъ не менѣе Германія не отказалась вполнѣ отъ этой мысли, а сдѣлала все же первый опытъ въ новомъ направленіи, полагая, что въ отношеніи такихъ товаровъ, для которыхъ опредѣленіе среднихъ цѣнъ за годъ сопряжено съ особенными затрудненіями, необходимо требовать подачи соотвѣтствующихъ заявленій. Не опредѣляя категорій товаровъ, оцѣнка которыхъ должна быть заявлена грузохозяевами, законъ 1906 г. предоставилъ это право союзному совѣту. Послѣдній пока ограничился лишь немногими видами товаровъ и установилъ деклараціонный способъ почти исключительно въ отношеніи опредѣленія цѣнности ихъ при вывозѣ. Такимъ образомъ, хотя основой является въ Германіи попрежнему оцѣнка комиссіей—образованнымъ при имперскомъ статистическомъ бюро совѣщаніемъ представителей отъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, при участіи также ученыхъ спеціалистовъ—но все же сдѣлана уступка общественному мнѣнію, настаивавшему на системѣ декларативной, какъ болѣе совершенной, по сравненію съ системой комиссіонныхъ оцѣнокъ

Значительно дальше идутъ въ этомъ направленіи Швейцарія и Бельгія. Въ Швейцаріи съ 1885 г. существуетъ оцѣночная комиссія, члены которой однако не созываются, а ежегодно въ февралѣ письменно присылаютъ свои оцѣнки. Но въ дополненіе къ ней и подъ ея

контролемъ фигурируютъ и деклараціи цѣнности, установленныя для вывозныхъ товаровъ, а также въ видѣ исключенія для немногихъ предметовъ привоза (шелка и шелковыхъ издѣлій, шляпъ, искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней, музыкальныхъ инструментовъ, желѣзнодорожныхъ вагоновъ). Въ отношеніи вывозимыхъ товаровъ существуетъ, слѣдовательно, двоякій способъ оцѣнки—какъ на основаніи обязательныхъ деклараціи, такъ и комиссіей. Въ Бельгіи, напротивъ, на основаніи деклараціи устанавливаются цѣны привозныхъ товаровъ, подлежащихъ пошлинѣ. Цѣна же вывозныхъ товаровъ, а также привозныхъ, не подлежащихъ пошлинѣ, опредѣляется оцѣночной комиссіей, которая устанавливаетъ цѣны товаровъ на основаніи биржевыхъ бюллетеней, оффиціальныхъ рыночныхъ цѣнъ, свѣдѣній, получаемыхъ отъ представителей промышленности и торговли, и различныхъ матеріаловъ, имѣющихся въ распоряженіи правительства.

Деклараціонный способъ въ чистомъ видѣ примѣняется въ Англіи. Уже съ 1798 г. прежнія „оффиціальныя“ цѣны были въ отношеніи вывозныхъ товаровъ замѣнены деклараціонными; напротивъ, съ отмѣной въ 1854 г. оффиціальныхъ цѣнъ и для привозныхъ товаровъ, онѣ стали опредѣляться на основаніи рыночныхъ цѣнъ, въ особенности цѣнъ въ Ливернулѣ и Лондонѣ. Лишь въ 1871 году деклараціонный методъ былъ распространенъ и на привозные товары. Заявленія импортеровъ и экспортеровъ поступаютъ въ статистическое бюро, которое ихъ разрабатываетъ. Но, конечно, это не значитъ, что заявленія эти принимаются на вѣру. Они подвергаются повѣркѣ на основаніи рыночныхъ цѣнъ и въ случаѣ рѣзкаго несоотвѣтствія между тѣми и другими, бюро въ правѣ, поскольку это возможно, потребовать отъ грузохозяевъ объясненій и доказательствъ относительно заявленныхъ ими цѣнъ. Вслѣдствіе этого, цѣны въ таблицахъ статистики внѣшней торговли колеблются паралельно съ рыночными цѣнами.

Англійскіе статистики признаютъ въ общемъ деклараціонный способъ установленія цѣнъ вполнѣ удачнымъ, хотя, конечно, точность ихъ въ различныхъ случаяхъ неодинакова: наиболѣе правильныя цѣны получаются въ отношеніи массовыхъ товаровъ, привозимыхъ и вывозимыхъ въ большомъ количествѣ, ибо въ этихъ случаяхъ цѣны извѣстны и сколько-нибудь значительныя ошибки невозможны. Гораздо легче онѣ происходятъ съ товарами, цѣнность которыхъ сильно колеблется въ зависимости отъ ихъ качества, а также съ тѣми вывозными товарами, которые за границей подлежатъ пошлинѣ по цѣнности. Здѣсь возможны неправильныя деклараціи. Во многихъ случаяхъ формуляры неправильно составлены, цѣны не указаны грузохозяевами. Тогда портовый чиновникъ обязанъ ихъ заполнить, руководствуясь бюллетенями товарныхъ цѣнъ, имѣющимися въ его распоряженіи. Нерѣдко при-

ходится оцѣнивать товары на основаніи одного досмотра ихъ, что влечетъ за собой, конечно, ошибочныя записи [1]).

Особеннымъ поклонникомъ англійскихъ порядковъ является Бэтменъ, который на конгрессахъ Международнаго Статистическаго Института предлагалъ и другимъ государствамъ перейти къ деклараціонной системѣ [2]). Но, конечно, онъ не добился этого. Представители другихъ государствъ признавали крупное преимущество англійской системы, заключающееся въ томъ, что цѣны устанавливаются ежемѣсячно на основаніи дѣйствительныхъ цѣнъ, фигурирующихъ въ торговомъ оборотѣ, тогда какъ на континентѣ Европы выводятся среднія цѣны за годъ; но съ другой стороны, они отдавали предпочтеніе цѣнамъ, установленнымъ на основаніи значительнаго матеріала опытными людьми, т.-е. комиссіонному способу, не считая возможнымъ полагаться на заявленія грузохозяевъ. Де Фовиль поэтому находилъ споръ о предпочтительности той или другой системы безплоднымъ—нельзя разсчитывать ни на переходъ Англіи къ французскому способу, ни на принятіе англійскаго способа Франціей или Италіей [3]).

При этомъ подчеркивалось то обстоятельство, что вся разница между той и другой системой въ сущности сводится къ разницѣ между цѣнами, слѣдующими за измѣненіями рынка, и цѣнами средними за годъ, полученными на основаніи рыночныхъ цѣнъ. Но изъ этого вытекаетъ, конечно, и дальнѣйшее различіе: въ первомъ случаѣ имѣются дѣйствительно уплаченныя, а не только приблизительныя, предположительныя цѣны, притомъ цѣны для каждаго отдѣльнаго товара и для каждаго сорта, такъ что не приходится искуственно устанавливать цѣну для группы товаровъ или для одного и того же товара, независимо отъ различія сортовъ и видовъ его. Если же ради удобства выводится такая средняя цѣна, то она является не простой ариѳметической, а сложной средней, полученной путемъ дѣленія суммы заявленныхъ цѣнъ на количество соотвѣтствующихъ товаровъ.

Много сходства съ англійской системой обнаруживаетъ способъ установленія цѣнъ въ русской статистикѣ внѣшней торговли. И у насъ въ основу полагаются цѣны, объявленныя товарохозяевами и зарегистрированныя на статистическихъ карточкахъ, составляемыхъ таможнями.

---

[1]) См. Bowley. Elements of Statistics. 1901.

[2]) См. Bateman. Comparability of Trade statistics of various Countries. Bulletin. T. XII. 1. p. 313.

[3]) Bulletin de l'Institut Intern. de Statistique. T. II. p. 292. 311. T. IX. p. XC.

Впрочемъ, комитетомъ, который былъ избранъ Международнымъ Институтомъ для выясненія вопросовъ статистики внѣшней торговли, было постановлено, что слѣдуетъ признать наиболѣе правильнымъ публикацію въ ежемѣсячныхъ отчетахъ дѣйствительныхъ товарныхъ цѣнъ (Bulletin. VI. p. 276).

Поскольку имѣются биржевые бюллетени (биржъ хлѣбной, мясной, каменноугольной, желѣзной и т. д.), эти заявленныя цѣны повѣряются на основаніи биржевыхъ цѣнъ. Съ этой цѣлью на основаніи данныхъ различныхъ періодическихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ, ежемѣсячно отмѣчаются предѣльныя цѣны, низшія и высшія, по каждой биржѣ и по каждому товару, и кромѣ того выводится цѣна (ариѳметическая), получаемая изъ отдѣльныхъ цѣнъ на разные сорта товара; этими средними мѣсячными цѣнами (съ присоединеніемъ къ нимъ фрахтовыхъ и страховыхъ расходовъ) и руководствуется статистическое отдѣленіе при пересмотрѣ цѣнъ, показанныхъ въ статистическихъ карточкахъ относительно вывозныхъ товаровъ; если цѣны, имѣющіяся въ карточкахъ, значительно уклоняются отъ среднихъ биржевыхъ цѣнъ въ соотвѣтствующемъ районѣ, то первыя исправляются. Для привозныхъ же товаровъ было признано болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто практиковавшагося ранѣе способа исправленія цѣнъ на основаніи биржевыхъ бюллетеней, устанавливать непосредственно среднія цѣны, руководствуясь биржевыми цѣнами, ибо практика показала, что между послѣдними и цѣнами, показанными на основаніи заявленій грузохозяевъ, имѣется большая разница. Такимъ образомъ, для значительной части привозныхъ товаровъ (числомъ около 200), главнымъ образомъ для жизненныхъ припасовъ и сырыхъ полуобработанныхъ матеріаловъ, составляющихъ по цѣнности около 50—60 проц. всѣхъ привозныхъ товаровъ, берутся цѣны изъ биржевыхъ бюллетеней. Но пользованіе послѣдними непосредственно или въ качествѣ повѣрочнаго матеріала для провѣрки показаній грузовладѣльцевъ мыслимо лишь въ отношеніи товаровъ, для которыхъ имѣются биржевыя цѣны. Въ виду отсутствія послѣднихъ для готовыхъ издѣлій, приходится въ отношеніи этихъ товаровъ какъ при привозѣ, такъ и при вывозѣ принимать всецѣло цѣны, объявленыя товарохозяевами, и лишь при явномъ несоотвѣтствіи показанной цѣны она исправляется по соображенію съ цѣной товара въ другихъ случаяхъ [1]).

Такимъ образомъ, и наша статистика совершенно отказывается отъ комиссіоннаго способа опредѣленія цѣнности вывозныхъ товаровъ, устраняя такимъ образомъ всякій субъективный элементъ при установленіи цѣнъ. И она выводитъ цѣны ежемѣсячно, не довольствуясь одними годичными средними. Но только въ отличіе отъ Англіи, русская статистика внѣшней торговли для значительной части привозныхъ товаровъ совершенно устраняетъ декларации, пользуясь взамѣнъ ихъ биржевыми бюллетенями. А это обозначаетъ, что для привозныхъ това-

[1]) Это изложено на основаніи матеріаловъ, полученныхъ авторомъ изъ Департамента таможенныхъ сборовъ.

ровъ, хотя и берется также ежемѣсячная цѣна, но цѣна въ видѣ ариѳметической средней, не считающейся съ количественнымъ отношеніемъ между различными сортами товара; такъ что недостатокъ, присущій цѣнамъ, опредѣленнымъ комиссіей, не чуждъ и нашей статистикѣ привозныхъ товаровъ—и здѣсь получается не дѣйствительная, а лишь приблизительная, болѣе или менѣе отклоняющаяся отъ первой, цѣна. Въ отношеніи вывозныхъ товаровъ биржевыя цѣны являются лишь коррективомъ къ заявленнымъ цѣнамъ, основу же составляютъ послѣднія, имѣющія индивидуальный характеръ. При установленіи же цѣнъ на привозные товары заявленныя цѣны вовсе устранены. Замѣняющія ихъ биржевыя цѣны, по сравненію съ цѣнами, выводимыми комиссіями, имѣютъ то преимущество, что онѣ мѣсячныя, а не годовыя; но зато комиссіонныя цѣны составлены на основаніи пользованія не одними только биржевыми цѣнами, но и многими другими матеріалами и являются результатомъ обсужденія въ комиссіяхъ изъ спеціалистовъ, знакомыхъ съ состояніемъ даннаго рынка, данной отрасли промышленности или торговли.

При оцѣнкѣ большей части привозныхъ товаровъ наша статистика, какъ мы видѣли, вынуждена была отказаться отъ деклараціоннаго способа, въ виду недостовѣрности показаній грузохозяевъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и заключается вся суть. Можно ли полагаться на эти заявленія? Промышленники и торговцы нерѣдко весьма отрицательно относятся къ обязательной подачѣ заявленій о цѣнѣ товара, опасаясь разглашенія профессіональной тайны. Въ Германіи при обсужденіи проекта реформы торговой статистики они высказывали опасеніе, какъ бы сообщаемыя ими свѣдѣнія не попадали въ руки конкурентовъ и вообще находили, что необходимость указаній цѣны поведетъ къ обремененію торговаго класса новыми обязанностями. Однако опытъ тѣхъ странъ, гдѣ такія заявленія подаются, показалъ, что эти опасенія совершенно неосновательны, торгово-промышленный классъ отъ нихъ нисколько не страдаетъ и грузохозяева весьма быстро съ ними осваиваются. Въ той самой Германіи, гдѣ раздавались эти протесты, заявленія о цѣнѣ при вывозѣ и привозѣ широко примѣнялись; въ Гамбургѣ и Бременѣ, гдѣ до 1906 г. существовала самостоятельная статистика и черезъ которые шла половина всей германской торговли, заявленіе цѣны признавалось обязательнымъ, Для успокоенія же торговаго класса предлагалось распространить на подачу заявленій о цѣнѣ право, предоставленное уже и теперь экспортеру въ отношеніи указанія страны назначенія: если онъ признаетъ необходимымъ изъ комерческихъ соображеній хранить въ тайнѣ страну назначенія, то можетъ отправить заявленіе въ закрытомъ конвертѣ. Какъ мало однако коммерсанты на практикѣ опасаются разглашенія своей тайны, можно

усмотрѣть изъ того, что этимъ правомъ они пользуются лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ [1]).

Но промышленники и торговцы могутъ протестовать противъ обязательной подачи заявленій о цѣнѣ импортируемыхъ и экспортируемыхъ товаровъ и другимъ способомъ: они будутъ намѣренно сообщать неправильныя свѣдѣнія. Между тѣмъ провѣрить, правильно ли заявленіе, немыслимо—говорятъ противники деклараціонной системы—если не требовать представленія грузохозяиномъ торговыхъ книгъ или—какъ это дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ—приложенія образцовъ и пробъ различныхъ товаровъ. Не прибѣгая къ столь радикальнымъ мѣрамъ, можно получить весьма сомнительныя показанія, причемъ неизвѣстно даже, насколько значительны отступленія отъ истины, какъ велики они въ различные періоды. Вслѣдствіе этого нѣтъ возможности сравнивать обороты тѣми или другими товарами за различные годы; тогда какъ при комиссіонномъ способѣ оцѣнки, какъ ни велики ошибки, онѣ все же болѣе или менѣе постоянны и однородны, такъ что путемъ сравненія цифръ,—а это самое важное въ статистикѣ,—получается вполнѣ правильное представленіе о совершившихся въ теченіе даннаго періода измѣненіяхъ.

Эти возраженія, однако, въ значительной мѣрѣ потеряютъ свое значеніе, если мы вспомнимъ, что ни въ Англіи, ни у насъ, ни въ другихъ странахъ, поскольку тамъ существуетъ деклараціонная система, заявленія грузохозяевъ не принимаются на вѣру, а подвергаются провѣркѣ и исправленію на основаніи иныхъ матеріаловъ. Въ этомъ случаѣ положеніе дѣла сильно мѣняется: завѣдомо неправильныя и несообразныя показанія устраняются. Конечно, есть группы товаровъ, въ особ. готовыя издѣлія, гдѣ такая повѣрка весьма затруднительна, ибо нѣтъ рыночныхъ цѣнъ. Но въ случаѣ введенія этой системы въ тѣхъ странахъ, гдѣ до сихъ поръ существовали комиссіи экспертовъ, послѣднія могутъ быть использованы въ качествѣ контрольнаго органа, провѣряющаго заявленія о торговыхъ цѣнахъ. Члены этихъ комиссій могли бы постоянно слѣдить за цѣнами, публикуемыми въ ежемѣсячныхъ отчетахъ на основаніи заявленій, и обращать вниманіе на замѣчаемыя неправильности; въ случаѣ необходимости, они могли бы просматривать и отдѣльныя заявленія и, поскольку это возможно, сомнительныя возвращать для исправленія, какъ это дѣлается въ Англіи. Конечно, пресловутая комерческая тайна можетъ быть выдвинута и

---

[1]) См. Grimm. Die deutsche Handelsstatistik in ihrem gegenwärtigen Stand und die Vorschläge zu ihrer Verbesserung. Allegem. Stat. Archiv VI. 2. p. 50 и сл. Loefen. Mängel unserer Handelsstatistik. p. 534 и сл. Vargha. Consider. géner. sur la statist. du comm. exter. Bulletin. XIII. 1 p. 484 сл.

тутъ, какъ недопускающая такой провѣрки. Но съ одной стороны, просмотръ отдѣльныхъ заявленій могъ бы имѣть мѣсто, въ виду самой кропотливости такой работы, лишь въ крайнихъ случаяхъ. А съ другой стороны, всѣ эти разсужденія о профессіональной тайнѣ чрезвычайно преувеличены; современная, основанная на публичности, экономическая жизнь ее въ значительной мѣрѣ устранила. Аргументъ объ опасности вскрытія коммерческой тайны, выдвигаемый сплошь и рядомъ въ вопросахъ податныхъ (напр., въ подоходномъ обложеніи) и въ области статистики (напр., въ доказательство невозможности статистики производства), нерѣдко прикрываетъ собою нѣчто совершенно иное и пускается въ ходъ, когда нѣтъ никакихъ другихъ возраженій.

